

РОССІЯ И РУССКІЙ ДВОРЪ въ 1839 г.

Записки Гагерна ¹⁾.

16-го августа 1839 г. Эрцгерцогъ Альбрехтъ отправился сегодня въ Петербургъ, чтобы посѣтить институтъ благородныхъ дѣвицъ и кунсткамеру; онъ сдѣлалъ предложеніе принцу Александру сопровождать его туда, но тотъ отказался:

— Je n'y entends rien, je ne veux voir que les institutions militaires; je n'aime que les grenadiers.

Je répons: Vous allez voir une fonderie de canons; allez donc voir l'institut des demoiselles — c'est une fonderie de soldats; et puis au musée d'histoire naturelle il y a un grenadier antédiluvien pétrifié qui est très remarquable.

Шутки онъ переносятъ терпѣливо, но всегда упорствуетъ въ своемъ рѣшеніи.

17-го (5-го) августа Рано утромъ, вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ и его обществомъ, мы отправились въ Царское село—русскій Версаль. Тамъ мы осмотрѣли:

1) Старый дворецъ, богатый свѣжими воспоминаніями объ императорѣ Александрѣ (нынѣшній государь, т. е. императоръ Николай, въ немъ никогда не живетъ). Въ немъ мы видѣли комнату Александра въ томъ же видѣ, какъ онъ жилъ въ ней, его платье, шляпу, сапоги съ заплатками, его кровать, состоящую изъ одного только соломенника, его туалетъ со множествомъ пошлицъ, рабочую комнату со всѣми иконами и souvenirs de dames, которыя когда-нибудь ему нравились, его ручную бібліотеку — съѣсъ благочестиваго, легкомысленнаго, политическаго и мистическаго, такъ какъ тамъ находятся молитвенники, сборники церковныхъ пѣсень, nouvelles écrites par une de ses maîtresses, histoire des Jacobins, des illuminés, des sociétés en

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1886 г., т. LI, стр. 21—54. Полковникъ Гагернъ былъ назначенъ нидерландскимъ королемъ состоять при принцѣ Александрѣ, сынѣ королевы и вел. кн. Анны Павловны, во время путешествія принца въ Россію. Принцъ Александръ Оранскій род. 1817, ум. 1849 г.

Allemagne etc. Хотя все осталось тамъ такъ же, какъ было при немъ, однако память о немъ совсѣмъ изгладилась. О многихъ изъ женскихъ портретовъ, стоявшихъ на его столѣ, я совсѣмъ почти забылъ упомянуть. Въ его комнатѣ находится также нѣсколько вазъ, на которыхъ изображены главные воспоминанія изъ его жизни, напр. вѣздъ въ Парижъ. Неизвѣстно, изъ скрепности или же изъ христіанскаго смиренія, онъ велѣлъ поставить эти вазы такими образомъ, что изображенія обращены къ стѣнѣ.

Видѣли комнату императрицы (супруги Александра) и императрицы-матери.

Въ этомъ дворцѣ находится парадная зала, въ которой можетъ обѣдать 1,000 лицъ; есть комната, сплошь выложенная янтаремъ; одна же зала заключаетъ въ себѣ картины изъ русской исторіи, напр. нѣсколько изображеній Полтавской битвы и другихъ сценъ изъ войнъ Петра Великаго;—трудно описать все это.

2) Потомъ мы осмотрѣли новый дворецъ императора Николая. Въ его апартаментахъ я опять былъ пораженъ массой солдатъ, мундировъ и всадниковъ нюрнбергской работы подъ стекломъ; это слишкомъ... Потомъ мы видѣли тамъ комнату съ небольшимъ собраніемъ артиллерійскихъ моделей, которыя представляютъ артиллерию всѣхъ націй. Много сраженій и дѣлъ новѣйшаго времени.

3) Башню, въ которой обыкновенно живетъ наследникъ.

4) Арсеналь или оружейную палату императора, для которой нарочно онъ приказалъ выстроить готическую башню. Этотъ арсеналь заключаетъ въ себѣ прекрасное и интересное собраніе средневѣковаго оружія, какъ европейскаго, такъ и восточнаго. Но вооруженіе конныхъ статуй иногда нѣсколько смѣшанно. Арсеналь изобилуетъ массой историческихъ воспоминаній, невольно заставляющихъ волноваться кровь.

Видѣли шлемъ Баярда, маски Петра Великаго и Карла XII, снятыя послѣ изъ смерти. Здѣсь же хранится много похищенныхъ польскихъ достопримѣчательностей: сабли Стефана Баторія, Собѣскаго, Костюшко. Оружіе и сѣдельная сбруя, подаренныя императору Александру шведскимъ наследнымъ принцемъ и императору Николаю султаномъ Махмудомъ. Подарки послѣдняго очень красивы и изобилуютъ брильянтами. Затѣмъ мы нашли туалетный ящичекъ среднихъ вѣковъ; онъ содержитъ въ себѣ почти тѣ же вещи, какъ наши теперешніе, но только старинныхъ формъ.

По новой желѣзной дорогѣ (изъ Петербурга черезъ Царское село) мы отправились въ Павловскъ.

Графъ Бобринскій, главный акціонеръ и директоръ этой дороги, принималъ насъ. Этотъ графъ, внукъ Григорія Орлова, человѣкъ учтивый. У того былъ одинъ сынъ—Бобринскій. Императрица Екатерина хотѣла выдвинуть его, такъ какъ очень его любила, но онъ былъ до того неспособенъ, что оставалось только сдѣлать его богатымъ. Такимъ образомъ, при-

нижавшій насъ сегодня графъ Бобринскій—внукъ Орлова; онъ очень образованъ и богатъ, но значительнѣйшую часть своего состоянiя положилъ на желѣзную дорогу. Устройство (Герстнера), какъ говорятъ, дорого и ошибочно, такъ что сомнѣваются, принесутъ ли капиталы доходъ.

Въ Павловскѣ мы видѣли дворецъ великаго князя Михаила, очень большой и окруженный прелестнымъ паркомъ. Павловскiй паркъ ближе къ природѣ и живописнѣе, чѣмъ царскосельскiй, гдѣ все создало и должно еще создавать искусство; (бъ этомъ съострилъ одинъ художникъ: «въ Павловскѣ я воскликнулъ: о, природа! какъ ты прекрасна!—Въ Царскомъ-же селѣ сказалъ: Милостивая сударыня, природа, какъ вы прекрасны!»)

Въ Павловскомъ дворцѣ еще много воспоминанiй объ императорѣ Павлѣ; всюду—фамильные портреты. Тамъ можно видѣть скульптурныя произведенiя императрицы Марiи; есть также хорошая библиотека.

Мы видѣли сегодня въ Царскомъ селѣ также Эрмитажъ, гдѣ происходили parties fines Екатерины. Во время обѣда не появлялся ни одинъ слуга; то, что требовалось, писалось на тарелкѣ, давался сигналъ, и, посредствомъ особаго механизма, тарелка спускалась внизъ, въ кухню или въ буфетъ, все нужное дѣлалось, и она съ требуемымъ блюдомъ поднималась навѣрхъ къ столу. Механизмъ этотъ еще существуетъ, и мы забывались опусканiемъ и подниманiемъ тарелокъ, но онѣ возвращались пустыя.

Вечеромъ мы отправились въ Красное село, гдѣ на слѣдующiй день должны были быть парадъ.

Въ Александровскомъ я имѣлъ длинный разговоръ объ императорѣ Александрѣ и его отношенiяхъ къ Нарышкиной. *Relata refero* — я могу ошибаться въ именнахъ или неправильно писать ихъ.

Отъ Сухтелена я узналъ сегодня, какъ взятъ былъ Свеаборгъ. Свеаборгъ былъ сильно укрѣпленъ и имѣлъ хорошiй гарнизонъ. Русскiе же не имѣли никакихъ осадныхъ орудiй, но воздвигли 14 батарей, при чемъ изъ нихъ вооружена была только одна. Шведы вступили въ переговоры и сдались; «*Femme qui écoute et ville qui parlamente bientôt se rendent*»—такъ писалъ ведшiй осаду генералъ, отецъ Сухтелена, императору, недовольному тѣмъ, что осада затянулась, и ничего не знавшему о крайне недостаточныхъ средствахъ.

Мы осмотрѣли съ величайшими подробностями снаряженiе одного коннаго гренадера и устройство кавалерiйскаго лагеря. Когда мы были заняты этиимъ осмотромъ, случайно прибылъ туда генералъ Игнатъевъ, назначенный къ принцу Лейхтенбергскому *ad latus*, и, казалось, былъ удивленъ, найдя насъ тамъ:—«*Aha, messieurs, vous voilà occupés à espionner notre camp*», сказалъ онъ, улыбаясь.

19-го (7-го) августа. Большой смотръ и парадъ въ Красномъ селѣ.

Пѣхота полковыми колоннами прошла церемоніальнымъ маршемъ; кавалерія проходила всѣми аллюрами.

Принцъ Александръ получилъ черезъ нидерландскаго повѣреннаго грамоту на генеральскій чинъ; я былъ обрадованъ письмомъ отъ отца, а Гевертъ принесъ нѣсколько газетъ, что въ Россіи составляетъ рѣдкость; въ этой странѣ все узнается при дворѣ, но вовсе не изъ газетъ. Цензура очень строга, такъ что даже изъ прусскаго «Государственнаго Указателя» статьи вырѣзываются или вымарываются черной краской. Впослѣдствіи въ Берлинѣ при дворѣ я слышалъ, какъ смѣялись надъ этимъ; для меня «Journal de la Naue» являлся теперь лакомымъ кусочкомъ.

20-го (8-го) августа. Утромъ я сдѣлалъ прогулку съ принцемъ Александромъ. Обѣдъ за гофмаршальскимъ столомъ, гдѣ были и вновь прибывшіе князья Васильчиковъ и Вредъ, адъютанты императора; они только что вернулись изъ своихъ миссій. Адъютанты императора всегда употребляются для командировокъ; они постоянно должны быть готовы къ отъѣзду, и кто сегодня вернулся изъ Польши, завтра же можетъ быть посланъ на Кавказъ, и это вовсе не рѣдкость. Особенно часто они употребляются для ревизіи рекрутскихъ наборовъ въ губерніяхъ, для преслѣдованія обмановъ и подкуповъ, такъ часто случающихся при этомъ. Говорятъ, они много принесли пользы въ этомъ дѣлѣ.

Послѣ обѣда маневрировали кадеты, оставляющіе сегодня лагерь. Кадеты отбили нѣсколько кавалерійскихъ атакъ и штурмовали деревню Стрѣльну. Младшіе великіе князья шли въ рядахъ кадетъ, съ ружьями и патронными сумками. Императрица и великая княжна Ольга присутствовали при этомъ верхахъ.

Вечеромъ былъ ужинъ въ крестьянской избѣ, называемой Kreith. Здѣсь увидѣлъ я въ первый разъ графа Нессельроде, еще бодрого, но пожилаго, маленькаго и невзрачнаго человека. Мы разсѣлись за небольшими столами; за моимъ сидѣлъ военный министръ, графъ Чернышевъ, соблаговолившій разсказать сегодня о походѣ и о своихъ отношеніяхъ къ Наполеону. Говорилъ довольно откровенно о Вредѣ, котораго онъ, въ присутствіи одного баварскаго офицера, критиковалъ съ нѣкоторыми circonlocutions diplomatiques, особенно же за сраженіе при Ганау. Онъ утверждаетъ, что совѣтовалъ ему занять ущелье Гельнгаузенъ.

Затѣмъ разсказывалъ объ императорѣ Александрѣ. Онъ присутствовалъ, когда императоръ Александръ представлялъ въ Компіенѣ королю Людовику XVIII французскихъ маршаловъ, уступая имъ настоятельнымъ просьбамъ. Затѣмъ о маршалѣ Неѣ. Чернышевъ—меня удивило, что я слышу это отъ него и въ подобномъ мѣстѣ—порицалъ, что приговоръ относительно маршала Нея былъ приведенъ въ исполненіе.

Чернышевъ не видалъ Наполеона послѣ его паденія; сначала онъ былъ

назначенъ сопровождать его на островъ Елену, но императоръ Александръ изъ деликатности не пожелалъ этого и назначилъ другого генерала, котораго Наполеонъ никогда не видалъ прежде въ дни своего блеска.

Чернышевъ разгорячился, рассказалъ о своемъ знакомствѣ съ Наполеономъ, и какъ въ сраженіи при Аспернѣ онъ находился представителемъ Россіи въ главной квартирѣ Наполеона. Это, быть можетъ, было единственнымъ случаемъ, когда Наполеонъ потерялъ голову и утратилъ всѣ надежды. Только что Чернышевъ хотѣлъ это рассказать подробно, какъ онъ былъ прерванъ: императоръ поднялся съ своего мѣста; а очень сожалѣю объ этомъ. Впрочемъ, самодовольное тщеславіе этого Чернышева ни съ чѣмъ несравнимо.

Вечеромъ я опять имѣлъ разнообразныя разговоры и слышалъ, какъ повторяли, что императору было очень непріятно, что иностранные принцы не прибыли на свадьбу великой княгини Маріи Николаевны...

Сухтеленъ, не задолго передъ тѣмъ возвратившійся изъ Италіи, заѣзжалъ въ Вѣну и былъ у князя Меттерниха.

Великая княгиня Марія a beaucoup d'énergie; elle a du toupet; «c'est le père en cotillon». Это здѣсь обычныя выраженія.

Слѣдующій примѣръ доказываетъ, какъ смотритъ императоръ на этикетъ вообще, и въ особенности тамъ, гдѣ дѣло касается его дочери. На одномъ балу онъ разговаривалъ съ австрійскимъ посланникомъ Финкельмонъ, какъ его прервалъ новый камергеръ великой княгини Маріи и сказалъ графу Финкельмонъ: «Madame la duchesse de Leuchtenberg vous prie, Monsieur l'ambassadeur, de lui faire l'honneur de danser la polonaise avec elle». Императоръ, выйдя изъ себя, запальчиво сказалъ ему: «dourak! — apprenez que je n'entends pas qu'on parle de M-me la duchesse de Leuchtenberg, mais bien de S. A. Imperiale Madame la Grande-duchesse Marie Nicolaïewna; et quand Madame la Grande-duchesse Marie engage quelqu'un à danser avec elle, c'est une politesse qu'elle fait, et non un honneur qu'elle demande». Камергеръ былъ отставленъ и удаленъ, а оберъ-камергеръ Головкинъ получилъ выговоръ, что такого дурака представилъ въ камергеры.

Дѣти герцога Лейхтенбергскаго должны быть крещены православными.

Опять начинаютъ разглаживать объ этой свадьбѣ. Отеческія любовь и снисхожденіе и желаніе удержать дочь при себѣ въ Россіи. Съ Пруссіей по поводу этого брака была небольшая размолвка, и потому только майоръ Брауншцъ былъ посланъ сюда для принесенія поздравленій. Только Швеція отправила посла для пожеланія счастья, именно графа Браге, одного изъ первыхъ лицъ двора; императоръ очень хорошо взглянулъ на это и не можетъ скрыть своего раздраженія противъ другихъ дворовъ. Le petit grand duc Constantin plein de moyens... Императоръ радъ этому и предоставляетъ ему свободу.

Кронштадтъ.--Стрѣльна.

21-го (9-го) августа. Утромъ императоръ, принцъ Александръ, эрцгерцогъ Альбрехтъ и ихъ свита отправились на пароходѣ изъ Петергофа въ Кронштадтъ. Завтракали на борту. Императоръ удалился съ палубы и въ каютѣ занимался дѣлами съ Туркуленъ, помощникомъ статсъ-секретаря по дѣламъ Царства Польскаго. Императоръ показывалъ намъ Кронштадтъ, старые и новые форты, и все съ большимъ самодовольствомъ, какъ собственное твореніе. Новые форты всѣ выстроены изъ гранита; арестанты, по большей части политическіе (?) преступники, должны отесывать гранитъ. Арсеналъ, казармы, замѣчательная верфь или гранитный drydock для 120-ти пушечнаго линейнаго, слѣдовательно, трехдечнаго корабля. Императоръ вспоминалъ о своемъ разговорѣ съ Кодрингтономъ, которому онъ показывалъ верки. Кодрингтонъ сказалъ государю: «я бы не желалъ имѣть порученія атаковать ихъ; этотъ проходъ защищенъ очень хорошо огнемъ перекрестныхъ батарей, вооруженныхъ пегаями; прибавьте къ этому еще batteries flottantes». Флотъ, стоявшій въ гавани, былъ раснашенъ, мы проѣхали между судами на шлюпкахъ. Императоръ долгое время стоялъ во главѣ инженернаго корпуса, знакомъ со строительнымъ искусствомъ и охотно занимается имъ, но онъ слишкомъ пристрастенъ къ измѣненной пруссаками системѣ Монталамбера.

Возвращеніе и обѣдъ на палубѣ парохода; мы высадились въ Ораніенбаумѣ и получили тамъ приглашеніе на второй обѣдъ къ великому князю Михаилу Павловичу. Обѣдъ былъ очень оживленный; великая княгиня Елена Павловна не давала покою князю Козловскому, раззорившемуся сибариту, полному ума и герартіе; онъ былъ или долженъ былъ быть больнымъ, и его мучили, какъ Санхо Пансо на островѣ Бараторія.

Мы слышали отъ Апраксинной Grande Maitresse de la Grande duchesse, что очень интересуется современной культурой.

Вечеромъ былъ балъ у графа Орлова въ Стрѣльнѣ. Онъ великолѣпно освѣтилъ свой волшебный готическій дворецъ. Дворецъ этотъ твореніе графини стоитъ 450,000 рублей и самое большое выдержитъ отъ 30 до 40 лѣтъ. На всѣхъ стѣнахъ находится гербъ Орловыхъ съ девизомъ: Fortitudine et constantia. Въ гербу находится мечъ.

Во время ужина моимъ сосѣдомъ былъ молодой русскій, который, какъ мнѣ кажется, служить въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ; онъ былъ очень остроуменъ и разговорчивъ; говорилъ со мною о русскомъ языкѣ, отъ котораго, кажется, онъ въ восторгѣ, и который равно способенъ подражать изысканности и легкости французскаго и передавать въ то же время отвѣченныя идеи нѣмецкой философіи.

На балу былъ графъ Нессельроде. Великій князь наслѣдникъ перелп-

сывалъ *book of beauties* и, казалось, былъ въ восхищеніи отъ англійскихъ дамъ. Я слышалъ сегодня, что положеніе дѣлъ въ Польшѣ все еще угрожающаго характера. Потомъ зашла рѣчь объ ужасной бурѣ, побросавшей въ Кронштадтѣ почти всѣ линейные корабли одинъ на другой, причинившей огромный вредъ и стоившей жизни многимъ людямъ.

Въ Петербургѣ пьютъ невскую воду; она немного солона и вызываетъ сначала у иностранцевъ расстройство желудка.

Петергофъ.

22-го (10-го) августа. Утромъ я посѣтилъ царскія конюшни. Я нашелъ тамъ настоящихъ нѣмецкихъ штальмейстеровъ изъ Берлина, Dessau etc., которые были очень любезны; императоръ ѣздитъ преимущественно на англійскихъ лошадяхъ или на яновскихъ, происходящихъ отъ польскихъ кобылицъ и англійскихъ жеребцовъ, или же на лошадяхъ завода графини Орловой.

Когда я спрашивалъ Сухтелена какимъ образомъ очутилось здѣсь столько нѣмцевъ, онъ отвѣчалъ мнѣ: «гдѣ водворится только одинъ нѣмецъ, туда же скоро явится его братья, кузены и друзья».

Много разсказывали о молодыхъ полькахъ, числомъ до 500, доставленныхъ въ лагерь при Вознесенскѣ pour les menus plaisirs des états-majors de l'armée. Суть дѣла сводится къ тому, что графъ Виттъ, которому поручено было устройство лагеря, приказалъ выстроить нѣсколько большихъ купаленъ, при которыхъ находились служанки; въ томъ числѣ было много полекъ, parce qu'elles sont belles, et plus belles que les russes.

Обѣдалъ я за гофмаршалскимъ столомъ; моими сосѣдами были князь Николай Долгорукій и Глазенацъ, флотскій флигель-адъютантъ. Вечеромъ была рыбная ловля и чай въ Марии; тамъ было нѣсколько очень милыхъ дамъ; Madame X казалась какъ-бы смущенной и уединенной. Затѣмъ послѣдовала прогулка въ экипажахъ; M-me X. ѣхала въ каретѣ съ N. N.; мужъ ея хотѣлъ было сѣсть туда же, но князь Долгорукій закричалъ ему: «Mon cher baron, restez donc avec nous!» Cher baron былъ еще болѣе отчужденъ отъ всѣхъ, чѣмъ его жена: почти никто не заговаривалъ съ нимъ.

Я ѣхалъ со Всеволожской, Кавелиной, книжной Трубецкой и Бороздиной. M-me В***, супруга толстаго, противнаго уroda, однакожь необыкновенно богатаго; у него превосходныя нѣвны въ Архангельской (!!) губерніи и богатѣйшіе рудники въ Сибири и въ Пермской губ.

Вечеромъ было два отдѣльных ужина, одинъ у императрицы, другой за гофмаршалскимъ столомъ, гдѣ также было множество дамъ. Я сыгралъ партію въ шахматы съ однимъ vieux pêcheur (какъ называли его сегодня при рыбной ловлѣ), гофмаршаломъ княземъ Николаемъ Долгорукинымъ. Съ этимъ все

болѣе сближаюсь; въслѣдствіи онъ часто дразнилъ меня въ политическихъ спорахъ.

Петербургъ.

23-го (11-го) августа. Отправились въ Петербургъ, въ Зимній дворецъ, вечеромъ вернулись въ Петергофъ. Въ Петербургѣ осматривали, между прочимъ, Инженерное училище, помѣщающееся въ томъ самомъ дворцѣ, въ которомъ умеръ императоръ Павелъ. Здѣсь показываютъ множество моделей, какъ-то бородинскаго сраженія, Свеаборга, Алландскихъ острововъ, Риги, Ревеля, Вильны, Кіева, Дарданеллы.

Больше всего заинтересовали меня Дарданеллы, въ которыхъ русскіе изобразили свой флотъ, затѣмъ Кіевъ, большая крѣпость, въ настоящее время только еще воздвигаемая противъ Австріи. Австрія-же, съ своей стороны, ровно ничего не предпринимаетъ.

Австрійскій врачъ, находящійся въ свѣтѣ эрцгерцога, замѣтилъ, что русскіе госпитали очень хороши и устроены по лучшимъ нѣмецкимъ образцамъ; только въ госпиталѣ, по его словамъ, и обращаются съ русскими солдатами, какъ съ человѣкомъ. Этотъ взглядъ не раздѣляется всѣми; изъ хорошихъ источниковъ я слышалъ совсѣмъ противоположные отзывы объ устройствѣ госпиталей.

Въ инженерную и артиллерійскую академіи молодые люди должны поступать очень рано, потому что подготовительныхъ заведеній въ Россіи нѣтъ, или они неудовлетворительны.

Въ Таврическомъ дворцѣ замѣчательна огромная зала съ прилежащими къ ней зимнимъ садомъ; точно также прекрасенъ и окружающій его паркъ. Картинную галерею, какъ говорятъ, имѣющую цѣнность, мы пробѣжали мелькомъ.

Еще одно лишь слово о характерѣ встрѣчъ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Они не любятъ неожиданныхъ посѣщеній, но должно заранее извѣстить о себѣ, чтобы все было приготовлено *for the show* (напоказать). Въ госпиталихъ дадутъ повсюду чистое бѣлье; меня увѣряли даже, что въ воспитательныхъ домахъ даютъ дѣтямъ опиумъ, чтобы они не обезпокоили своими крикомъ принцевъ-посѣтителей. При приѣмѣ присутствуютъ всегда *in pontificalibus* всѣ власти и чиновники отъ высшаго до низшаго...

24 (12) августа. Академія художествъ, громадное зданіе, но бѣдное истинными произведеніями искусства почти до смѣшнаго. Изъ произведеній русскихъ художниковъ замѣчательны «Успеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи» и «Послѣдній день Помпеи». Одинъ скульпторъ (Клодтъ) имѣетъ тамъ свою мастерскую; онъ очень искусенъ въ изображеніи лошадей; въ настоящее время онъ работаетъ надъ двумя колоссальными, вставшими на дыбы, конями, удерживаемыми людьми. Мастерская художника Ледурнера — полна солдатскихъ манекеновъ

и мундировъ. Очень оригинальны заказы императора этому талантливому, по рассказамъ, художнику. Теперь онъ пишетъ громадный парадъ при открытіи Александровской колонны; 100,000 человѣкъ въ неподвижныхъ, представленныхъ въ перспективѣ, баталіонныхъ массахъ, все au port d'armes; нельзя пропустить ни одного человѣка, но нѣтъ за то ни группъ, ни движенія — отсутствуетъ фантазія; Ледурьеръ самъ сидѣлъ надъ этимъ.

Въ академіи же увидѣли мы портретъ императрицы Екатерины въ мужскомъ платьѣ, — въ зеленомъ мундирѣ, на бѣлой лошади, точно въ томъ видѣ, какъ она произвела переворотъ. Видѣли потомъ еще нѣсколько интересныхъ вещей, не имѣющихъ никакого художественнаго значенія.

Во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ находишь портретъ императора Николая Павловича, почти всегда въ одной и той-же позѣ, $\frac{2}{3}$ face, въ которой говорятъ, онъ нравился самому себѣ.

Почти всюду, во главѣ ученыхъ учреждений, находишь иностранцевъ; точно также во главѣ института путей сообщеній герцога Вюртембергскаго, французскихъ генераловъ Базена и Дестрема.

Обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ; разговоръ о слѣдствіи надъ генераломъ Розеномъ, командовавшимъ на Кавказѣ и отставленнымъ отъ должности. Солдаты, которые показывались находящимися на лицѣ, должны были однако работать для хозяйственныхъ цѣлей нѣ полковника, зятя генерала Розена. Адъютантъ государя, князь Васильчиковъ, былъ посланъ для разслѣдованія дѣла. Императоръ строго взглянулъ на это и хотѣлъ наказать, для примѣра прочимъ, хотя подобныя злоупотребленія здѣсь въ порядкѣ вещей. Теперь приказано произвести второе подобное слѣдствіе, которое еще не кончено. Высчитываютъ, что каждый полкъ долженъ приносить своему командиру *minimum* 8,000 рублей. Полковые командиры выгадываютъ на фуражѣ и ремонтѣ, которые предоставлены имъ совершенно. Въ процентахъ и барышахъ имѣютъ свою часть сильные и очень сильные лица, *les divisionnaires etc.*, — «с'est geu». Мы возвратились въ Петергофъ, но было ужъ слишкомъ поздно, чтобы воспользоваться приглашеніемъ императрицы.

Царское Село.

25 (13) августа. Утромъ обѣдая въ небольшой готической церкви Петергофскаго парка. Въ два часа *déjeuner d'înatoire* за гофмаршалскимъ столомъ, причѣмъ были также и придворныя дамы. Женныя сосѣдки были графиня Гаукъ и М-ле Мари Бартенева, москвитянка, вѣжливая и сообщительная.

Послѣ завтрака мы окончательно оставили Петергофъ, чтобы поселиться въ Царскомъ селѣ.

Наша квартира въ лѣвомъ флигелѣ большого дворца. Вечеромъ *soirée* у императрицы въ новомъ Александровскомъ дворцѣ. *Montagnes russes* и другія упражненія въ большомъ ходу. Великія княжны выказываютъ свою ловкость и грацію, скатываясь съ горъ.

Ужинъ; за небольшимъ столомъ, за который поужинали и я, находились *M-lle* Карамзина, дочь извѣстнаго русскаго исторіографа, вѣжливая и уминая; затѣмъ княжна Ольга Трубецкая и *M-lle* Фредериксъ.

Александровскій дворецъ очень хорошо приспособленъ для *séances*; особенное изобиліе, какъ и повсюду, въ прекрасныхъ цвѣтахъ и растеніяхъ.

Разговоръ съ ротмистромъ Краль о новѣйшихъ измѣненіяхъ и устройствѣ австрійской кавалеріи.

26 (14) августа. Утромъ осматривали дворецъ съ Сухтеленемъ; мы осматривали его вторично, причѣмъ Сухтеленъ разсказалъ намъ много интересныхъ подробностей и воспоминаній объ Екатеринѣ, которую онъ, Сухтеленъ, обоготворяетъ, такъ какъ она была благодѣтельницей его отца, и при ней имѣлъ силу фаворитизмъ — время, о которомъ онъ сожалѣетъ, хотя и не высказываетъ этого прямо.

На подъѣмѣ, который Екатерина приказала устроить, когда она стала старой и слабой, стоитъ ея *chaïse roulante*. Галерея съ бюстами философовъ древнихъ и новыхъ временъ, между прочимъ, съ бюстами Руссо и Фокса.

Прогулка въ паркѣ; *colonne rostrale*; триумфальная арка, обелискъ — все это въ честь братьевъ Орловыхъ.

Масса лебедей на прудахъ.

Орловы не оставили послѣ себя ни одного законнаго сына; теперешній Орловъ признанъ лишь нынѣшнимъ государемъ; онъ сдѣланъ графомъ и наследуетъ законной богатой не замужней дочери графа Орлова-Чесменскаго. Орловы-Денисовы совершенно иная старинная русская фамилія.

Въ арсеналѣ императора Николая мы видѣли рисунки на стеклѣ. Одно изъ оконъ представляетъ троихъ швейцарцевъ въ Грютли; надпись *е. в.* приказалъ уничтожить.

Въ каждой комнатѣ царско-сальскаго дворца находится, по старинному русскому обычаю, икона.

Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ; послѣ обѣда визиты австрійцамъ; Верхардтъ дѣлаетъ мой портретъ. Генералъ Пирэ, съ которымъ я имѣлъ болѣе всего сношеній, открыто говорилъ объ австрійской политикѣ. «Мы создаемъ, что тѣсный союзъ съ Пруссіей — самое разумное; но ничего не подѣлаешь, такъ какъ Пруссія стѣснена родственными отношеніями, связывающими ее съ Россіей». Потомъ: «наши новыя крѣпости построены всѣ противъ Франціи, по еще ни одна не воздвигнута противъ Россіи. Мы хотѣли бы защититься отъ идей, которыхъ не удержишь крѣпостями... Противъ Россіи предназначены Ольмуцъ, Эперіешъ и Коморнъ, но Эперіешъ еще не укрѣпленъ».

А вотъ то, что можно было извлечь изъ другихъ разговоровъ.

Императрица пѣтъ нѣсколько сотъ *demoiselles d'honneur*; это отличіе для барышень знатныхъ фамилій; но черезъ это онѣ вовсе не обязаны находиться при дворѣ, и лишь изрѣдка, при случаѣ, исполняютъ свои обязанности. Настоящія *demoiselles d'honneur*, живущія при дворѣ, большею частью сироты или дочери заслуженныхъ, но не имѣющихъ средствъ родителей, которымъ хотятъ оказать благодѣяніе. Онѣ получаютъ около 2,500 руб. въ годъ на свой туалетъ и отдѣльные подарки отъ императрицы. Когда онѣ выходятъ замужъ, то имъ даютъ отъ 12 до 15,000 рублей—*pour tout portage*, разъ навсегда.

Императоръ Александръ Павловичъ былъ извѣщенъ о заговорѣ, разразившемся позднѣе, послѣ его смерти. Но онъ приказалъ полиціи лишь наблюдать и принять мѣры предосторожности, но не приказалъ произвести никакого форменнаго разслѣдованія, и потому подозрѣніе долго падало на многихъ невинныхъ. Такъ были заподозрѣны братья Сухтелена и должны были выйти въ отставку, когда замѣтили, что ими пренебрегаютъ и относятся къ нимъ съ недовѣріемъ. Сухтеленъ вступилъ на службу лишь въ началѣ турецкаго похода, съ потерей своего старшинства.

Императоръ Николай, по вѣснествіи на престолъ, приказалъ привлечь заговорщиковъ къ военному суду; въ этомъ дѣлѣ было замѣшано до 230 лицъ; четверо (пять) были повѣшены, въ томъ числѣ Пестель; 16 отправлены въ Сибирь, между прочимъ одинъ изъ Трубецкихъ; 80 наказаны инымъ способомъ; остальные были разосланы въ качествѣ солдатъ по полкамъ, особенно много было послано въ Харьковскій полкъ, стоявшій на Кавказѣ. Большею частью это были молодые люди, наэкзальтированные или помѣшавшіеся на исполнѣ непримиримыхъ идеяхъ; они мечтали о славянской республикѣ и независимости Польши. Я передаю здѣсь только то, что было мною слышано.

Д. говорилъ о просвѣщеніи, о правосудіи и положеніи русскихъ крестьянъ и говорилъ при томъ совершенно такъ, какъ сталъ бы говорить объ этомъ русскій. «Въ Россіи нѣтъ ни правосудія, ни законовъ, ни какой-либо защиты для крѣпостныхъ; все основано на преданіи и обычаяхъ, но помѣщики имѣютъ свою выгоду быть справедливыми; по крайней мѣрѣ, въ тяжбахъ крестьянъ между собою дѣла рѣшаются скоро и патріархально *ex aequo et bono*».

Жалоба на финансовую систему, на тягости, которыя должны нести помѣщики, и на упадокъ имѣній. Помѣщики должны содержать семейства крѣпостныхъ, когда послѣдніе не могутъ дѣлать этого сами. Въ томъ, что главной причиной раззоренія служитъ расточительность, не хотятъ сознаться.

27-го (15-го) августа. Утромъ отправились съ австрійцами въ Павловскъ, гдѣ великій князь Михаилъ подробно показывалъ намъ кавалерію; тамъ квартируетъ учебный полкъ; въ немъ находятся кавалеристы отъ 63 полковъ, раздѣленныхъ на 16 дивизіоновъ.

Во дворцѣ великій князь Михаилъ показалъ намъ портретъ Фридриха Великаго, передъ которымъ за круглымъ столикомъ имѣлъ обыкновеніе сидѣть отецъ вел. князя—Павель Петровичъ.

Прекрасныя картины Верне и Роберта.

Обѣдали мы у великаго князя Михаила; его любезность и живость. Такъ какъ за столомъ были австрійцы, то разговоръ вращался, большею частью, около австрійской арміи, съ которою Михаилъ Павловичъ хорошо знакомъ.

Мы вернулись въ Царское село; императоръ отправился сегодня въ Бородино. Вечеромъ у императрицы *soirée* и ужинъ. Я сыгралъ партію въ шахматы съ княземъ Долгорукинымъ (Николаемъ).

Петербургъ и Пулково.

28-го (16-го августа). Я нѣсколько разъ ходилъ по Петербургу пѣшкомъ, одинъ, на примѣръ, въ книжныя лавки, и имѣлъ случай убѣдиться въ ихъ жалкомъ состояніи. Ни разу не нашлось сносной почтовой карты Россіи.

Мы вернулись въ Царское село; обѣдъ *en petit comité* за гофмаршалскими столомъ. Послѣ обѣда я отправился одинъ на новую обсерваторію, гдѣ встрѣтилъ очень любезный пріемъ со стороны перваго астронома, статскаго совѣтника Струве, показывавшаго мнѣ все устройство съ величайшими подробностями. Прочносгь фундамента, при чемъ принять во вниманіе климатъ. Всѣ инструменты отъ Репсолъда изъ Гамбурга; телескопы и рефракторъ фабрики Фрауенгофера и Утцшнейдера въ Мюнхенѣ.

Къ сожалѣнію, я торопился, въ виду приглашенія на вечеръ къ императрицѣ. Струве сказалъ: «Я не отпущу васъ; вы, по крайней мѣрѣ, должны видѣть мой рефракторъ».

Царское село; снова Пулково.

29-го (17-го) августа. Утромъ осмотрѣли Сиротскій институтъ (т. е. Александровскій для малолѣтнихъ кадетскій корпусъ); онъ вполнѣ находится подъ покровительствомъ императрицы; она даже пожала лично показать его иностранному принцу. Въ немъ находится около 120 мальчиковъ, отъ 3-хъ до 10-ти лѣтъ, четырехъ вѣроисповѣданій — православнаго, католическаго, лютеранскаго и магометанскаго. Дѣти смотрятъ довольными и счастливыми, но должны слишкомъ много учиться, на что мнѣ жаловался одинъ изъ инспекторовъ. Воспитаніе дѣтей предоставлено дамамъ, а обученіе мужчинамъ. Много гимнастическихъ упражненій. Тамъ все дѣти дворянъ; они обмундированы и уже въ этомъ возрастѣ воспитываются по военному и приучаются къ

командованію. Дѣти учатся четыремъ языкамъ. Инспекторъ говорилъ мнѣ, что русскіе нѣмецкому языку выучиваются значительно легче и быстрее, чѣмъ французскому. Дѣти были очень ласковы съ императрицею, которая обращалась съ ними совершенно какъ мать.

Обѣдъ за гофмаршальскимъ столомъ; затѣмъ вторичная поѣздка на пулковскую обсерваторію, куда я взялъ съ собою Ригу и австрійцевъ. Та же любезность Струве, который снова показывалъ намъ все и былъ радъ меня видѣть. Онъ рассказывалъ мнѣ съ большимъ удовольствіемъ, что недавно посчастливилось найти портретъ Кеплера.

Положеніе обсерваторіи очень благопріятное: она расположена отдѣльно на холмѣ и обладаетъ дальнимъ круговоротъ. Струве рассказываетъ, что самъ императоръ избралъ это мѣсто, принявши заранѣе всевозможныя предосторожности, чтобы не согласились съ его выбора изъ чистой *déférence* къ нему.

Струве—матодоръ своей науки; мнѣ кажется, что главная его заслуга—открытіе движенія двойныхъ звѣздъ, одна вокругъ другой ¹⁾.

30-го (18-го) августа... Вмѣстѣ съ Геверсомъ я отправился посмотрѣть на старыхъ лошадей; между ними есть лошадь императора Николая, на которой онъ ѣздилъ при восшествіи на престолъ, въ день возмущенія. По близости конюшенъ находится много памятниковъ околѣвшимъ лошадямъ, между прочимъ и той, на которой совершилъ въѣздъ въ Парижъ Александръ.

Обѣдъ за гофмаршальскимъ столомъ; сегодня узналъ я о смерти герцога Нассаускаго; за обѣдомъ большой споръ по поводу вопроса о нассаускихъ государственныхъ имуществѣхъ. Николай Долгорукій (*le vieux pêcheur*) радовался, что можетъ помучить меня. Генералъ Будбергъ сказалъ:—*«Le duc de Nassau était très aristocratique»*. Я отвѣчалъ: *«Pardon, il était très autocratique»*. Долгорукій возразилъ на это: *«Convenez, monsieur de Gagern, que l'Allemagne est très heureuse; elle prospère sous ces petits gouvernements. Ces petits princes, qui n'ont qu'à s'occuper de l'intérieur de leur pays, gouvernent le mieux»*. Онъ сказалъ это не подумавши, для того только, чтобы задѣть меня. Я: *«Avouez, prince, que je suis généreux; car si je voulais retourner votre argument contre vous?»* Онъ засмѣялся, и мы остались хорошими друзьями, такъ какъ онъ уже давно подмѣтилъ мою политическую вѣру. Русскіе во многихъ отношеніяхъ обладаютъ прямоушіемъ, являющимся отъ сознанія превосходства своихъ силъ и надменности.

¹⁾ Честь открытія движенія такъ называемыхъ двойныхъ звѣздъ одна вокругъ другой принадлежитъ англійскому астроному В. Гершелю, а заслуга В. Струве заключается, главнымъ образомъ, въ производствѣ громаднаго числа наблюденій надъ движеніемъ двойныхъ звѣздъ и въ составленіи каталога ихъ.

Прощальные визиты; вечером *soirée* у императрицы; опять партія шахматъ съ княземъ Долгорукимъ, говорившимъ о всякой всячинѣ. Прощаніе съ императрицей; великая княжна Ольга особенно любезна.

Пашкова была сегодня очень мила и элегантна, хотя императоръ и отсутствовалъ.

— «*Pourquoi êtes-vous si extraordinairement belle aujourd'hui?*» сказалъ я.

— «*Ah, monsieur le colonel, vous faites des compliments au moment de partir. c'est du moins un souvenir agréable, qui me restera de vous.*»

31-го (19-го) августа. Утромъ писалъ письма, потомъ гулялъ съ Г. Длинный разговоръ съ X.; онъ очень добродушенъ, но нѣсколько скученъ и ограниченъ и о всѣхъ вѣщахъ разсуждаетъ съ дипломатическою назидательностью. Такъ какъ онъ знаетъ много интереснаго о Россіи, то я слушалъ и спрашивалъ его. Мой способъ разговора съ нимъ я долженъ сравнить съ промывкой золота, модела чего я видѣлъ нѣсколько дней тому назадъ. Громадную массу песку должно перетереть, мыть и перемыть, чтобы остались двѣ маленькія песчинки золота.

Онъ разсказывалъ о русскихъ обычаяхъ. У князя *** прелестная жена, которую приглашали нѣсколько разъ ко двору безъ мужа. Первый разъ онъ явился съ нею; поморщились, но ничего не сказали. На второй разъ ему объяснили, что онъ не приглашенъ. Отвѣтъ былъ тотъ, что онъ не можетъ повѣрить этому, такъ какъ пригласить жену безъ мужа совершенно противорѣчитъ русскимъ обычаямъ. Онъ подалъ въ отставку, и сильное впечатлѣніе ея ослабилось лишь тѣмъ, что князь *** очень богатый человѣкъ и далъ большой балъ для императорской фамиліи. *Les mauvaises langues disent, que cela n'empêche pas, que Madame...*

Русскіе обычая представляютъ все еще смѣсь грубости, роскоши и варварства. Въ домахъ, гдѣ господствуетъ расточительность, не достаетъ часто самаго необходимаго. Рѣдко вы найдете отхожее мѣсто, но только лишь судна, часто стоящія въ залахъ или переднихъ. Мелочная щекотливость русскихъ дамъ; передъ своими же крѣпостными мужскаго пола онѣ раздѣваются и дѣлаютъ еще большее совершенно спокойно.

Галантныхъ кавалеровъ въ салонахъ встрѣчаешь мало; всѣ предпочитаютъ обратиться прямо къ дѣлу, и здѣсь считается обычнымъ явленіемъ, что мужчина и дѣвица находятся въ очень близкихъ отношеніяхъ, между тѣмъ какъ въ обществѣ они почти не разговариваютъ или кажутся совсѣмъ незнакомыми.

Русскія женщины среднихъ и низшихъ классовъ такъ безобразны, что нѣкоторые публичные дома должны пополняться иностранками.

Русскіе сначала очень предупредительны къ иностранцамъ и стараются сблизиться съ ними изъ любопытства или тщеславія. Рѣдко дружественныя отноше-

нія завязываются надолго. Коль скоро иностранецъ потерялъ для нихъ прелесть новизны, онъ наскучиваетъ имъ и къ нему относятся съ пренебреженіемъ.

Русскіе мастеровые много берутъ на себя и обманываютъ насколько только могутъ; необходимо поэтому всегда заранѣе условиться съ ними.

Даже въ лучшемъ обществѣ рискуешь быть обманутымъ въ игрѣ.

Русскіе, обладающіе вообще большою ловкостью и способностью къ легкому усвоенію извѣстнаго лоска, не очень затрудняются объявить дуракомъ иностранца, не особенно подвижнаго и говорящаго испорченнымъ языкомъ.

Роскошь и расточительность такъ велики, что большинство раззоряется. Это особенно часто случается съ тѣми, кто по своему положенію или по своимъ обязанностямъ при дворѣ поставленъ въ необходимость соперничать съ богатыми.

Почти всѣ чиновники въ Россіи воруютъ; *cela est* *гечу*, и министры во главѣ всѣхъ (1839 г.).

Число слугъ въ русскомъ домѣ громадно; они плохо оплачиваются, но зато и мало работаютъ; каждый имѣетъ свой крайне ограниченный кругъ занятій и не дѣлаетъ ничего другаго; одинъ носитъ воду, другой топить, третій убираетъ комнаты, тотъ ѣздитъ на запяткахъ; одна служитъ прачкой, другая судомойкой, третья вычищаетъ судна *etc.* Небольшое, но приличное хозяйство требуетъ человѣкъ 25 прислуги, не много большее—отъ 40 до 50. Старшіе слуги, въ свою очередь, имѣютъ своихъ помощниковъ.

Въ Петергофѣ у насъ постоянно было человѣкъ 6 или 8 прислуги, которыхъ другого ничего и не оставалось дѣлать, какъ прислуживать Ригу, мнѣ и нашимъ, такъ называемымъ, камердинерамъ; въ этомъ числѣ я не считаю конюховъ и кучеровъ.

Но настало время покинуть Царское село; послѣ обѣда за гофмаршалскіимъ столомъ мы уѣхали въ 6 часовъ вечера.

Поѣздка въ Бородино.

Сухтеленъ поѣхалъ съ принцемъ, а я съ Ригу; фельдъегерь впередъ. Мнѣ кажется, что Сухтеленъ получилъ изъ царскихъ суммъ 10,000 рублей на путевыя издержки.

Мы пили чай въ Померани, въ прелестномъ почтовомъ домѣ; онъ, какъ и большая часть гостинницъ по дорогѣ въ Москву, построенъ былъ для остановки императрицы Екатерины, обыкновенно совершавшей эти путешествія маленькими переѣздами. Мы *more consueto* ѣхали и ночью.

Новгородъ. Валдай. Едрово. Вышній-Волочекъ.

1-го сентября (20-го августа). Воскресенье. Утромъ мы позавтракали въ старинномъ городѣ Новгородѣ, который выглядитъ, однако, очень новымъ и веселымъ. Старинныя зубчатыя стѣны Кремля еще существуютъ; въ кремлѣ Софійскій соборъ; въ немъ есть бронзовая дверь, украшенная барельефомъ и надписями на латинскомъ и древне-славянскомъ языкахъ. Какъ говорятъ, этой двери болѣе 1,000 лѣтъ; соборъ въ византійскомъ стилѣ.

Русскіе часто штукатурятъ свои дома, такъ что они всегда выглядятъ новыми, кромѣ того, большая часть домовъ деревянные, такъ что они и не могутъ быть очень старыми.

Въ Новгородѣ 18,000 человѣкъ населенія. Гражданскій губернаторъ Снявинъ, молодой еще человѣкъ, уваживалъ за принципомъ *in pontificalibus*.

Цвѣтъ домовъ преимущественно желтый, съ бѣлыми выступами, пиластрами и оконными украшениями. На всемъ пространствѣ пути особенно поражаетъ однообразіе постройки русскихъ крестьянскихъ избъ; одна деревня какъ другая, одна изба какъ другая—очень печальный видъ. Дома, точно блок-гаузы, выстроены изъ кое-какъ скрѣпленныхъ, грубо отесанныхъ, сосновыхъ бревенъ. Фронтонъ съ тремя окошками выстроенъ на уступу (*ignon sur rue*) Ни двора, ни деревьевъ, ни садовъ, никакой ограды, ничего другого, кромѣ жалкаго картофельнаго или капустнаго поля небольшихъ разѣтровъ за домомъ. На всемъ пути ни одного фруктоваго дерева, однѣ лишь березы да сосны.

Церкви, по большей части, красивы и въ хорошемъ состояніи; всѣ онѣ съ колокольнею и съ куполомъ; куполъ часто окруженъ четырьмя колоколенками.

Низвыя горы, единственныя по этой дорогѣ и вообще въ Европейской Россіи, не болѣе 500 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Городъ Валдай и ближній монастырь очень красиво расположены среди холмовъ и озеръ: это единственная красивая мѣстность. Здѣсь же находится много кургановъ, но къ какой эпохѣ они относятся—опредѣлить нельзя по добытымъ отсюда незначущимъ остаткамъ. Валдай на половинѣ пути изъ Петербурга въ Москву; проезжающіе русскіе любятъ побывать здѣсь въ банѣ, куда красивѣйшія крестьянскія молодыя дѣвушки приносятъ имъ крендели и баранки. И намъ, при перезакладкѣ лошадей, предлагалось это печеніе ласковымъ, веселымъ и довольно красивыми дѣвушками. Я говорю—красивыми, потому что это были единственныя сносная личики, встрѣченныя нами въ нашемъ путешествіи. Обѣдали мы въ Едровѣ.

Черезъ Вышній-Волочекъ мы прошли среди наступившей уже ночи; въ темнотѣ онъ выглядѣлъ очень величественно. Здѣсь начало канала, соеди-

няющаго Каспійское море и Волгу съ Балтійскимъ посредствомъ Ладожскаго канала и Невы. Однако, большую часть года уровень воды въ немъ очень низокъ, да, кромѣ того, и пороги представляютъ значительныя затрудненія, такъ что по немъ проходитъ много судовъ изъ Каспійскаго моря въ Петербургъ, но обратно они не возвращаются, а продаются тамъ.

Торжокъ. Тверь.—Клинъ.—Воскресенскъ.

2-го сентября. Выѣхали рано утромъ, въ 6 часовъ. Позавтракали въ городѣ Торжокѣ, производящемъ пріятное впечатлѣніе, у одной хозяйки, славящейся своими котлетами; репутація ея вполне заслуженная. Въ Торжокѣ готовится и обрабатывается узорчатый сафьянъ, идущій на сапоги, шапки, туфли, кушаки, бумажники и т. п. и продаваемый во всей Европѣ. Мы сдѣлали нѣсколько покупокъ, не очень дешевыхъ.

У принца были съ визитомъ одинъ генералъ и полковникъ квартирующаго тамъ кавалерійскаго полка,—затѣмъ депутація отъ купечества, поднесшая хлѣбъ и соль и предложившая фруктовъ. Это — русскій обычай, и то же самое было съ нами уже въ Новгородѣ. Хлѣбъ и соль означаютъ счастье, и, слѣдовательно, это есть способъ пожеланія счастья при встрѣчѣ; обычай этотъ соблюдается всегда при проѣздѣ черезъ городъ члена императорской фамиліи. Предложить одну только соль, по вкоренившемуся у русскихъ предразсудку, значитъ обидѣть; когда во время обѣда просишь у своего сосѣда соли, онъ подаетъ солонку на кусочкѣ хлѣба.

Черезъ Волгу и значительный городъ Тверь мы проѣхали не останавливаясь; обѣдали въ Городнѣ и вечеромъ около городка Клина свернули съ большаго московскаго шоссе, чтобы по проселочной дорогѣ добраться до Бородины. Мы ѣхали и ночью; въ Воскресенскѣ, городишкѣ съ иорядочнымъ монастыремъ, пили чай въ крестьянской избѣ. Сухотелень заболѣлъ и съѣлъ съ Рого, а я съ принцемъ. Между Воскресенскомъ и Завидовымъ карета, въ которой я сидѣлъ съ принцемъ, опрокинулась, и мы вывалились, но безъ малѣйшаго вреда для себя. Въ 8 часовъ утра 3 сентября мы счастливо прибыли въ Бородино.

Сообщ. и пер. Н. К. Шилъдеръ.

РОССІЯ И РУССКІЙ ДВОРЪ въ 1839 г.

Записки нѣмецкаго путешественника Гагерна.

Полковникъ Гагернъ въ свитѣ принца Александра (род. 1817 года, † 1849 г.), старшаго сына принца Оранскаго и вел. княгини, впоследствии королевы, Анны Павловны, въ 1839 г. посѣтилъ Россію; онъ былъ въ Петербургѣ, Москвѣ, осмотрѣлъ лагерь русскихъ войскъ при Бородинѣ и заѣзжалъ въ Варшаву. Человѣкъ даровитый, весьма образованный и наблюдательный, Гагернъ сохранилъ въ своемъ дневникѣ, изданномъ въ 1857 г. на нѣмецкомъ языкѣ, много любопытныхъ замѣтокъ о видѣнномъ и слышанномъ въ Россіи. Нѣсколько выдержекъ изъ этого дневника мы уже помѣстили въ „Русской Старинѣ“ ¹⁾, здѣсь представляемъ окончаніе всего того, что относится въ „Дневникъ“ до Россіи. Переводъ и его сообщеніе принадлежитъ Николаю Карловичу Шильдеру.

Ред.

Въ этотъ день, 3-е сентября 1839 г., былъ обѣдъ на 300 кувертовъ во вновь отстроенной громадной столовой залѣ. На немъ были императоръ Николай Павловичъ и почти всѣ главнѣйшіе представители русской арміи; князь Паскевичъ и генералъ Ермоловъ были самыми выдающимися, и мнѣ еще часто придется возвращаться къ нимъ; затѣмъ были князь Голицынъ, московскій генералъ-губернаторъ, принцъ Александръ Вюртембергскій, генералы Крейцъ, Розенъ, Ротъ, Ридигеръ, Ушаковъ, Нейгардтъ, Потаповъ и др.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1886 г., т. LI, стр. 21—54, изд. 1890 г., т. LXV, стр. 321—339.

Послѣ обѣда производили рекогносцировку поля сраженія; мы отправились въ Шевардинскіе редуты, гдѣ находился Наполеонъ во время сраженія. Въ императорѣ опять сказанъ любитель военнаго дѣла; онъ самъ разставлялъ войска для того дня, въ которой должна произойти примѣрная битва. При этомъ я услышалъ отъ него педантичное замѣчаніе: „до сихъ поръ думали, что русская армія въ день битвы была сильнѣе, чѣмъ оказывалось въ дѣйствительности; сегодня-же я самъ убѣдился, что поле битвы слишкомъ тѣсно для того числа, которое обыкновенно принимаютъ“.

На полѣ сраженія приказано поставить памятникъ, похожій на кеглю, увѣнчанную луковичей; это принятая форма въ Россіи. Затѣмъ, чтобы лучше произвести смотръ и облегчить прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ, приказано засыпать ложину передъ памятникомъ, хотя она и играла важную роль въ сраженіи.

Оба армейскіе корпуса, соединившіеся подъ Бородинымъ, находятся подъ командой генераловъ Крейца и Нейгардта; драгунскимъ корпусомъ командуетъ генералъ Потаповъ, частями гвардіи—великій князь Михаилъ.

Въ общемъ всего сосредоточено около 140,000 чел.; на многихъ смотрахъ подъ ружьемъ находилось 120,000 чел. и болѣе.

Въ баталіонѣ среднимъ числомъ отъ 700 до 750 человекъ; въ кавалерійскомъ до 800 лошадей, въ драгунскомъ до 1000 лошадей и болѣе.

4-го сентября. Большой маневръ втораго армейскаго корпуса подъ начальствомъ генерала Крейца. Прибылъ принцъ Альбертъ прусскій, адъютантами его—графъ Весторпъ, зять генерала Мюффлинга, и фонъ-Фаерстъ (Vaerst); затѣмъ отъ генеральнаго штаба генералъ Тиле и майоръ Гогенгорстъ—все пруссаки. Принцу Альберту я не понравился: я держалъ себя съ нимъ нѣсколько свободно, какъ онъ и заслуживаетъ этого своимъ обхожденіемъ. Не особенно понравился я также генералу Тиле; онъ піетистъ, обо всемъ разсуждаетъ съ тяжелою серьезностью, между тѣмъ какъ я нарочно часто велъ съ русскими нескромные разговоры.

Для генерала крайне тяжело маневрировать въ присутствіи императора, потому что послѣдній очень часто измѣняетъ диспозиціи или предположенія, слѣдуя только внушеніямъ своего воображенія. Поэтому-же генералы принуждены держать свои войска сосредоточенными массами, потому что только такимъ образомъ они могутъ быстро исполнять приказанія императора безъ большой потери времени. Императоръ вмѣшивался во все, и хотя при самомъ началѣ маневровъ и говорилъ, что предоставляетъ все генераламъ, но не

пройдетъ и часа, какъ онъ фактически принимаетъ командованіе на себя: *c'est plus fort que lui*. Адъютанты его въ постоянномъ движеніи. Великій князь Михаилъ жаловался сегодня на тотъ свободный тонъ, съ которымъ адъютанты императора передаютъ приказанія генераламъ; въ данномъ случаѣ жалоба была направлена противъ молодого князя Багратіона, мнимаго наслѣдника грузинскаго престола.

Я не желаю входить въ подробности маневра и предоставляю это маіору Браухичу, обязанному посылать ежедневно своему королю длиннѣйшіе рапорты объ этихъ пустякахъ. Сегодня мы получили топографическую карту окрестностей Бородина и нѣсколько таблицъ, относящихся до дислокаціи и предстоящаго смотра.

Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ, гдѣ всѣхъ принималъ графъ Шуваловъ въ качествѣ гофмаршала.

Послѣ обѣда я гулялъ съ Сухтеленемъ, который въ чинѣ гвардейскаго поручика былъ раненъ въ Бородинской битвѣ. Затѣмъ мы выѣхали смотрѣли башкирскую палатку или кибитку, присланную сюда генераломъ Перовскимъ, оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ; но самому Перовскому нельзя было пріѣхать.

Вечеромъ я забавлялся перелистываніемъ списка начальствующихъ въ Бородинскомъ лагерѣ; онъ содержитъ около 300 фамилій, начиная съ генераловъ и кончая командирами батальоновъ и кавалерійскихъ дивизіоновъ. Изъ этихъ 300 фамилій болѣе 70 было чисто нѣмецкихъ (отсюда я исключилъ всѣ спорныя).

5-го сентября. Маневръ шестаго армейскаго корпуса подъ командою генерала Нейгардта на той-же мѣстности. Производили переправу черезъ одну рѣку. Послѣ маневра кавалерія и артиллерія прекрасно проходили черезъ оврагъ шагомъ, рысью и галопомъ.

Во время маневра принцъ Александръ имѣлъ длинный разговоръ съ министромъ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантомъ Киселевымъ, отличнымъ генераломъ, который безъ сомнѣнія будетъ еще играть роль. Киселевъ говорилъ о вредѣ военныхъ поселеній, о вредѣ ландверной системы: эта прусская выдумка никуда не годится, должно бросить ее, иначе никакое правительство не можетъ оставаться хозяиномъ въ своей странѣ. Затѣмъ онъ высказался противъ представительнаго правленія,—все это совершенно въ духѣ принца Александра ¹⁾. Я только слушалъ и молчалъ.

Пыль стояла такая, что просто можно было задохнуться. Послѣ

¹⁾ „См. характеристику принца Александра, сына принца Оранскаго въ „Русской Старинѣ“ изд. 1886 г., т. LI, стр. 23—24. Н. III.

маневра императоръ обратился къ ветеранамъ, выстроеннымъ передъ его палаткою. Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ; сосѣдомъ моимъ былъ опять англійскій генералъ Арбутнотъ; сюда пріѣхало нѣсколько англійскихъ офицеровъ.

Послѣ обѣда мы въ подробностяхъ осмотрѣли Новороссійскій драгунскій полкъ, затѣмъ сводный кирасирскій. Генералъ Глазенапъ, командиръ драгунской бригады, слышалъ, что у насъ въ Голландіи хотятъ организовать драгуновъ по русскому образцу, и всячески увивался около меня, надѣясь, что я предложу принцу Александру просить короля поручить ему организацію драгунъ у насъ. Всѣ эти русскіе, но болѣе русскіе нѣмцы, желаютъ и стараются при всякой возможности покинуть Россію, хотя-бы и на время. Генералъ Глазенапъ *est souvent revenu à la charge*. Онъ очень сочувствуетъ драгунамъ (или представляетъ себя таковымъ), но не отрицаетъ при этомъ, что это нововведеніе встрѣчаетъ сильную оппозицію въ русской арміи; но такъ какъ это идея и созданіе самого императора, то очень немногіе рѣшаются вслухъ высказываться и указывать на вредъ и недостатки его.

6-го сентября. Большой маневръ драгунъ, употребляемыхъ обыкновенно для обхода. Императоръ хочетъ показать сегодня, какъ Наполеонъ долженъ былъ-бы маневрировать противъ русской позиціи подъ Бородинымъ. Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ; сосѣдомъ моимъ Вильбрахамъ, англійскій офицеръ, находившійся при англійскомъ посольствѣ въ Персіи.

Во время маневра мнѣ пришлось услышать разговоръ князя Лихтенштейна съ русскимъ генераломъ Реадомъ, состоящимъ въ Польшѣ при князѣ Паскевичѣ въ качествѣ инспектора кавалеріи. Они говорили о калишскомъ лагерѣ и о неудовольствіи императора, вызванномъ кавалерійскою дивизіею русскаго генерала Ностица. Рeadъ признаетъ для кавалеріи только одинъ родъ рыси и не одобряетъ того, что императоръ требуетъ слишкомъ быстрой рыси.

Послѣ обѣда поѣздка въ Городокъ, нарочно для лагеря выстроенное мѣстечко, стоящее почти пустынь. Посѣщеніе австрійцевъ. Всѣ иностранные офицеры считаются гостями императора, хотя-бы и не были спеціально приглашенными.

Вечеромъ *soirée* въ кибиткѣ оренбургскаго губернатора. Много разговоровъ о Хивѣ и объ экспедиціи туда. Хивинцы—пираты пустыни. Трудность похода на Хиву за недостаткомъ всего необходимаго. Киргизы могутъ быть при этомъ крайне полезны.

Въ кибиткѣ, освѣщенной разноцвѣтными (національными) фонарями, башкиры играли и пѣли. Инструментами имъ служатъ стран-

ныя камышевыя дудки; музыка ихъ въ неизмѣнно минорномъ тонѣ, даже веселыя пѣсни носятъ тотъ-же отпечатокъ грусти. Офицеръ изъ шотландцевъ, присутствовавшій при этомъ, нашелъ, что эти мелодіи поразительно похожи на его родныя. Одинъ изъ башкиръ безъ всякихъ инструментовъ, однимъ только ртомъ, произвелъ своеобразныя, перекатывавшіеся и дрожавшіе звуки, точно во рту у него находился варганъ; этого, однако, не было.

Братъ Сухтелена долгое время былъ оренбургскимъ губернаторомъ и тамъ-же умеръ. Его очень любили, и онъ сдѣлалъ много хорошаго, напримѣръ, учредилъ школы для магометанъ. Еще теперь магометане ходятъ на поклоненіе его могилъ и говорятъ: „онъ былъ слишкомъ хорошъ, чтобы быть христіаниномъ; безъ сомнѣнія, онъ тайный послѣдователь Магомета“.

Я забылъ упомянуть, что на сегодняшнемъ маневрѣ сломалось нѣсколько деревянныхъ осей у орудій.

7-го сентября. Сегодня большой смотръ у Бородина и освященіе памятника. Было собрано болѣе 130,000 человекъ. Стояла такая ужасная пыль, что за шагъ передъ собою ничего не было видно.

Молебенъ отслуженъ 100 священниками *in pontificalibus*; пѣніе ихъ прекрасно. Прохожденіе войскъ въ пыли продолжалось три часа; князь Паскевичъ съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукѣ проходилъ во главѣ ихъ.

Во время молебна маленькая птичка сѣла на мои поводья, а затѣмъ и на мою руку; авгуры могли-бы истолковать какъ-нибудь это маленькое происшествіе: оно застигло меня въ тотъ моментъ, когда я совершенно былъ погруженъ въ мысли о русскомъ могуществѣ и русской заносчивости. Сосѣдомъ моимъ былъ младшій лордъ Paget, съ которымъ во время прохожденія войскъ я имѣлъ длинный разговоръ объ Англіи.

Сегодня императоръ приказалъ обнародовать пресловутую прокламацію, надѣлавшую столько шума и подавшую французскому послу, графу Баранту, поводъ къ протесту. Безъ сомнѣнія, ее написалъ самъ императоръ Николай: его стиль. Онъ сознавалъ, что иностранцамъ манифестъ покажется страннымъ и почти оскорбительнымъ, а потому не желалъ, чтобы его переводили. Въ сущности это однѣ высокопарныя фразы. Сухтеленъ перевелъ намъ его, и Ригу послалъ переводъ въ Гагу принцессѣ Оранской. Хотя прокламація мнѣ не понравилась, я, однако, не думалъ, чтобы изъ-за нея вышло столько шума.

Длинный разговоръ съ генераломъ Реадомъ о русской кавалеріи.

Очень вредить дѣлу, что въ гвардіи могутъ служить (1839 г.) только богатые люди: награждается богатство, а не заслуги.

Русскіе полки, пѣхотные и кавалерійскіе, постоянно расположены на обывательскихъ квартирахъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые содержатъ гарнизоны въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ Россіи полки мѣняють мѣста стоянки въ большинствѣ случаевъ каждые три года, въ Польшѣ-же—ежегодно. Обыкновенно одинъ армейскій корпусъ смѣняетъ другой. Редъ говорить, что полки слишкомъ велики и части ихъ слишкомъ раскинуты, такъ что командиру трудно ихъ осматривать.

Ремонты, принимаемые на себя богатыми офицерами, уѣзжающими при этомъ въ свои имѣнія съ правомъ годоваго отпуска, исполняются, конечно, лучше тѣхъ, которые доставляются въ Петербургъ подрядчиками; богатые офицеры зачастую сами приплачиваютъ изъ своихъ-же собственныхъ денегъ, чтобы только хорошо зарекомендовать себя.

На ремонтъ для драгунъ и легкой кавалеріи отпускается 300 руб., для кирасиръ—400 руб., для гвардіи еще на 100 болѣе; на лошадей гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ назначается часто значительно болѣе 500 руб.

Какъ я уже говорилъ, крайне трудно ознакомиться съ внутреннимъ устройствомъ русской администраціи и способомъ продовольствія арміи,—будешь одураченъ, какъ выразился добродушный баварскій капитанъ Шу.

Послѣ смотра обѣдъ у принца Альберта прусскаго; обѣдали австрійцы, мы и пруссаки. Комическое возобновленіе стараго, избитаго спора о преимуществахъ пѣхоты и кавалеріи. Напыщенные мудростью, пруссаки считали ниже своего достоинства принять участіе въ немъ.

Во время сегодняшняго смотра императоръ пожаловалъ эрцгерцогу Альбрехту уланскій полкъ покойнаго нассаускаго герцога; принцу Александру—Новороссійскій драгунскій. Мундиры были сдѣланы тотчасъ же, и съ этихъ поръ всѣ три принца—Альбрехтъ австрійскій, Альбертъ прусскій и Александръ нидерландскій—появлялись постоянно въ русской формѣ. Мнѣ было жаль не видѣть болѣе эрцгерцога въ его бѣломъ мундирѣ.

8-го сентября. Воскресенье. Сегодня присутствовали на литургіи въ шестомъ армейскомъ корпусѣ; затѣмъ разводъ съ церемоніей и ученіе коннымъ ординарцамъ, произведенное самимъ императоромъ—пого consuetudo. Одинъ прусскій ротмистръ объяснялъ мнѣ этотъ фокусъ: 3 или 4 красивѣйшихъ и лучшихъ лошади въ каждомъ эскадронѣ выѣзжаются нарочно для этой цѣли особыми берейто-

рами и даются лучшимъ ѣздокамъ, которые постоянно и назначаются ординарцами. Всѣ прекрасно знаютъ это, но хотятъ пустить иностранцамъ пыль въ глаза. Сегодня сосѣдомъ моимъ за гофмаршальскимъ столомъ былъ прусскій полковникъ Раухъ; онъ слышетъ за довѣренное лицо императора, и тѣмъ возбуждаетъ въ русскихъ большую зависть. Онъ очень милый человѣкъ, долго былъ боленъ, а потому до сихъ поръ у меня мало было случаевъ завязать съ нимъ сношенія. Первымъ его вопросомъ было: „измѣнили-ли вы теперь свои взгляды на Россію послѣ нѣсколькихъ недѣль пребыванія въ ней?“ Отвѣтъ мой былъ уклончивъ. Затѣмъ онъ говорилъ объ успѣхахъ образованія въ Россіи: въ правленіе нынѣшняго государя Россія широко шагнула по пути прогресса. Я сказалъ: „все-таки остается замѣтнымъ отсутствіе средняго сословія; оно не создается такъ скоро“. О Кавказѣ, который онъ посѣтилъ въ свитѣ государя, онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „никто не можетъ предвидѣть, чѣмъ станетъ эта провинція для Россіи лѣтъ черезъ сто; она больше, чѣмъ вся Франція, и надѣлена чуднымъ климатомъ. Женщины тамъ очень красивы, но крайне апатичны; онѣ вполне зависима отъ мужчинъ. Разъ я увидѣлъ на балу замѣчательную красавицу, не принимавшую участія въ танцахъ; грузинъ, которому я замѣтилъ объ этомъ, схватилъ ее за руку и тиснулъ въ толпу танцовавшихъ“.

Раухъ рассказывалъ также о крайне трудномъ положеніи тамошняго губернатора: онъ долженъ быть солдатомъ и администраторомъ одновременно и соединять энергію съ честностью, такъ какъ облеченъ неограниченною властью.

Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ какъ стали слѣдовать твердой, опредѣленной системѣ въ покореніи черкесовъ; раньше-же это была суровая, лишенная всякаго плана, истребительная война. Еще лишь нѣсколько сотъ тысячъ храбрецовъ сражаются за свою независимость; рѣшено преградить имъ доступъ къ Черному морю, и черезъ нѣсколько лѣтъ это будетъ осуществлено. Береговыя крѣпости, расположенныя большею частью у устьевъ рѣкъ или въ мѣстахъ, удобныхъ для стоянки на якорѣ, представляютъ изъ себя голые земляные валы, окруженные водяными рвами или палисадомъ, но безъ всякихъ каменныхъ прикрытій; внутри нѣсколько каменныхъ домовъ; все построено самими солдатами.

Селенія черкесовъ ютятся обыкновенно въ горахъ, съ трехъ сторонъ они совершенно недоступны, съ четвертой-же хорошо защищены. Крайне затруднительна доставка орудій для атаки этихъ горныхъ гнѣздъ.

Черкесы рѣдко употребляютъ для одной экспедиціи болѣе 2,000 человекъ, въ крайнемъ случаѣ 3,000 — 4,000. Нѣтъ почти примѣра, чтобы имъ удалось взять русское укрѣпленіе, хотя и это все-таки случалось. Гарнизоны русскихъ укрѣпленій не смѣютъ слишкомъ далеко отдаляться отъ своихъ фортовъ: они находятся тамъ какъ въ блокадѣ.

Когда черкесы будутъ совершенно отрѣзаны отъ моря и не будутъ въ состояніи заниматься торговлею, что доставляетъ имъ прохъ и соль, имъ останется одно — покориться. Въ такомъ родѣ говорилъ со мною Раухъ.

Вечеромъ мы смотрѣли гимнастическія упражненія, введенныя теперь въ русской арміи впервые. Составленъ сводный баталіонъ, и обучавшіеся въ немъ молодые люди будутъ опредѣляться инструкторами въ полки. Мы присутствовали при спускѣ и подъемѣ ихъ на крутую возвышенность, представлявшую собою почти отвѣсную стѣну; затѣмъ была переправа черезъ рѣку, причемъ пловцы добыли плотъ съ противоположнаго берега; переходъ по разобранному мосту (*le tablier est enlevé, il n'y a plus que les longerons*), затѣмъ лазаніе по лѣсамъ и мачтамъ.

Когда солдаты стали раздѣваться, императоръ сказалъ окружающимъ его дамамъ: „*Mesdames, je dois vous prévenir que les hommes vont se déshabiller*“. Онъ охотно ведетъ разговоры. Намъ же онъ сказалъ: „*Messieurs, il est de principe chez nous que l'officier doit être l'instructeur en tout, donc il faut qu'ils apprennent la gymnastique*“.

У Риго былъ длинный разговоръ съ капитаномъ Вильбрахамомъ, обрисовавшимъ ему печальное положеніе Персіи.

Полковникъ Раухъ сказалъ мнѣ еще: „Я слышалъ отъ самого государя, что имѣются письменныя доказательства тому, что Петръ Великій первоначально не имѣлъ намѣренія сдѣлать Петербургъ столицею, онъ искалъ лишь хорошей гавани для развитія торговли; впоследствии же одно обусловило другое, и мы засѣли на этой благодарной почвѣ“.

9-го сентября. Погода дождливая. Сегодняшнимъ утромъ мы посѣтили женскій монастырь, основанный Тучковой, вдовой генерала, павшаго на этомъ мѣстѣ въ сраженіи при Бородинѣ и здѣсь же погребеннаго.

Монахини носятъ въ высшей степени уродливую одежду, такъ что еле отличишь мужчину отъ женщины. По преимуществу это все старыя уже женщины; только одна была молодая, красивая, еще послушница, глядѣвшая очень весело и привѣтливо. Платье все черное.

Монастырь построенъ передъ селомъ Семеновскимъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ были три русскихъ укрѣпленія; брустверъ ихъ цѣль еще.

Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ: вечеромъ заря съ перемоніей у памятника; участвовали и пѣвчіе.

Во время стола англійскій флотскій капитанъ, лордъ Clagense Paget, долго разговаривалъ со мною о русскомъ флотѣ. Суть разговора слѣдующая: императору Николаю дѣйствительно принадлежить заслуга, что русскій флотъ въ столь короткое время приведенъ въ настоящій видъ, между тѣмъ какъ въ царствованіе Александра Павловича имъ пренебрегали. Николай-же положилъ основаніе прочному образованію среди моряковъ, хотя еще далеко до того, чтобы русскій флотъ сдѣлался опаснымъ англійскому:

1) Русскимъ недостаетъ опытныхъ матросовъ и торговаго флота; у нихъ гораздо болѣе судовъ, чѣмъ экипажей. Большинство матросовъ иностранцы (?); по условію, смѣнять ихъ нельзя.

2) Гаваней мало, да и тѣ крайне неудобны. Балтійское море и особенно Финскій заливъ на шесть мѣсяцевъ въ году замерзаютъ, и флотъ бываетъ запертъ льдомъ.

3) Гавани и рейды такъ неглубоки, что суда необходимо строить широкими и плоскими; вслѣдствіе этого они не могутъ быстро ходить.

4) Суда построены изъ дурнаго матеріала, т. е. изъ ели вмѣсто дуба; они держатся лишь десять лѣтъ, тогда какъ англійскіе 45; ель не выдерживаетъ ядеръ: они легко пробиваютъ ее.

Пароходы, вооруженные съ носа и съ кормы бомбовыми пушками, а съ фланговъ коронадами, имѣютъ преимущество надъ парусными судами только при полномъ безвѣтріи.

Вечеромъ опять разговоръ; я слышалъ: „oui, il y a des progrès, mais il y a aussi du mécontentement. On tend trop les ressorts et cela les use,—ils pourraient finir par se rompre. Beaucoup de personnes sont fatiguées“.

10-го сентября. Сегодня великій день, въ который еще разъ произошла бородинская битва. Впрочемъ, представляла ее одна русская армія, непріятель только предполагался. Былъ составленъ планъ, по которому все сраженіе раздѣлялось на четыре момента.

Погода благопріятствовала этому прекрасному зрѣлищу, длившемуся съ 8 часовъ утра до 4 пополудни. Командовалъ фельдмаршалъ Паскевичъ, пока это было только возможно, и сначала довольно вѣрно воспроизводилъ сраженіе, но по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, т. е. около полудня, самъ императоръ взялъ фактически

команду въ свои руки, и исправлялъ ошибки, якобы сдѣланныя вѣкогда, т. е. онъ произвелъ съ драгунами большое обходное движеніе противъ лѣваго фланга и тыла французской арміи...

Во время битвы я ѣздилъ преимущественно съ княземъ Лихтенштейномъ, затѣмъ съ Толстымъ, внукомъ генерала Кутузова. Онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: „Кутузовъ былъ призванъ въ главнокомандующіе голосомъ народа; императоръ Александръ не любилъ его еще со времени Аустерлицкой битвы, данной Александромъ вопреки совѣтамъ Кутузова, имъ самимъ веденной и проигранной

Впрочемъ Кутузовъ умеръ въ самое благоприятное для своей славы время: онъ не хотѣлъ преслѣдовать французовъ далѣе границъ Германіи“. Такъ говорилъ Толстой. Я уже не разъ замѣчалъ, что въ Россіи никто не стѣсняется порицать императора Александра; это господствующее направленіе: умершіе еще болѣе виноваты, чѣмъ отсутствующіе. Въ Россіи вообще выражаются крайне свободно обо всемъ прошломъ, даже о самомъ близкомъ; только объ интересахъ дня хранить скромное, почти боязливое молчаніе.

Во время сраженія цѣлый часъ я проговорилъ съ генераломъ Ермоловымъ, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнымъ человѣкомъ, хотя-бы по одному тому, что, находясь въ немилости и не у дѣлъ, онъ пользуется громаднымъ авторитетомъ въ русской арміи. Онъ всегда окруженъ, и всѣ, даже люди высокопоставленные, усердствуютъ въ оказаніи ему почтенія. Его признаютъ за человѣка, на которомъ покоятся надежды всѣхъ недовольныхъ, и когда онъ говоритъ, всегда по близости окажется адъютантъ, наблюдающій и подслушивающій. Прежде Ермоловъ служилъ въ артиллеріи, былъ начальникомъ главнаго штаба при Бородинѣ, а позднѣе командовалъ на Кавказѣ, откуда былъ отозванъ, почему — не знаю. Его считаютъ фальшивымъ и очень хитрымъ. Въ его наружности есть что-то суровое, солдатское (притомъ онъ толстъ и съ совершенно краснымъ лицомъ), но научно онъ хорошо образованъ и въ совершенствѣ обладаетъ талантомъ разговаривать съ солдатами и воодушевлять ихъ въ храбрости. *C'est beaucoup, c'est presque tout.*

Ермоловъ говорилъ частью объ артиллеріи, частью-же о происходившемъ сраженіи. Онъ жаловался порусски близъ стоявшимъ знакомымъ: „я нахожусь въ затрудненіи относительно иностранцевъ; не хочу лгать, но долженъ признаться, что это зрѣлище содержитъ

много совершенно произвольныхъ уклоненій отъ дѣйствительнаго хода битвы“. Мнѣ-же онъ замѣтилъ потомъ очень тонко: „с'est la représentation de la bataille avec les corrections, que Monsieur le Maréchal a jugé convenable d'y introduire“.

Ермоловъ очень интересно рассказывалъ, какъ формировались тайно французскія наступательныя колонны въ оврагѣ передъ батареей Гаевского и какъ затѣмъ неожиданно бросились оттуда впередъ.

Утромъ было поручено толстому князю Голицыну, адъютанту императора, сопровождать иностранцевъ; но скоро онъ былъ оставленъ всѣми, очутился совершенно одинъ и подвергся насмѣшкамъ своихъ товарищей.

Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ; сосѣдями моими—маіоръ Браухичъ и лордъ Clarence Paget. Не знаю отчего, но въ продолженіе всѣхъ бородинскихъ маневровъ мы, иностранцы, старались всегда сѣсть за столомъ вмѣстѣ, т. е. по одной сторонѣ стола, русскіе-же сидѣли напротивъ. Вечеромъ я сыгралъ партію въ шахматы съ В. и спорилъ съ Х. о германскихъ интересахъ; онъ говорилъ: „прусская армія желаетъ тѣснаго союза съ Австріей, и ей отъ души надобѣла руссоманія прусскихъ принцевъ“.

11-го сентября. Торжественныя поздравленія и литургія по случаю Александрова дня; сегодня преимущественно носятъ орденъ Александра Невского; разводъ съ церемоніей и ученіе ординарцамъ; производство и раздача орденовъ; Сухтеленъ въ немилости, и его обошли при производствѣ.

Большой *dîner-gala* на 300 кувертовъ. Императоръ пригласилъ сегодня всѣхъ инвалидовъ и всѣхъ отставныхъ пенсіонеровъ-офицеровъ; награды всѣмъ участвовавшимъ въ сраженіи и оставшимся еще въ живыхъ. Сосѣдями моими во время обѣда были лордъ Paget и князь Меншиковъ; напротивъ—генералы Ермоловъ и Ротъ.

Князь Меншиковъ, морской министръ, очень хитрый, вѣжливый человѣкъ и, какъ говорятъ, малый не промахъ. Онъ служилъ прежде въ арміи; императоръ поручилъ ему морское министерство, которымъ онъ, какъ рассказываютъ, занялся съ большимъ талантомъ и настойчивостью. При Варнѣ онъ былъ тяжело раненъ; ядро пролетѣло у него между ногъ въ тотъ моментъ, когда онъ слѣзъ съ лошади и стоялъ, нѣсколько растопыривъ ихъ. Я часто имѣлъ случай говорить съ нимъ и о дарданельскомъ вопросѣ, и о Востокѣ. Онъ сказалъ совершенно откровенно: „Турецкая имперія въ своемъ настоящемъ положеніи вполне удовлетворяетъ насъ, но мы не можемъ потерпѣть, чтобъ она окрѣпла вновь подъ

защитою прочихъ государствъ. Въ такомъ видѣ, какъ теперь, мы охотно позволимъ ей существовать“.

12-го сентября. Большой парадъ: болѣе 122.000 человекъ стояло въ 5 линіяхъ на небольшомъ пространствѣ въ долину рѣки Москвы.

До сихъ поръ я забылъ упомянуть, что въ русской арміи существуетъ особый родъ желонеровъ, собираемыхъ во время маневра отъ каждаго полка, и каждый батальонъ, каждая рота могутъ узнать ихъ по цвѣту значка. Они назначаются, чтобы заранѣе намѣчать ими расположеніе войскъ. Но въ виду непріятеля это непрактично и даже невозможно. Говорятъ, что это выдумка Дибича.

Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ; сосѣдями моими—Лихтенштейнъ и Браухичъ, напротивъ—Ермоловъ, Воронцовъ и Меншиковъ. Вечеромъ поѣздка въ Городокъ, чтобы посмотрѣть русскій спектакль, но онъ не состоялся.

13-го сентября. Сегодня послѣдній маневръ при Бородинѣ; императоръ еще разъ даетъ сраженіе à la façon и такъ обойдетъ французовъ, что они будутъ пойманы какъ въ мѣшокъ.

Гофмаршалскій столъ; князь Лихтенштейнъ и Весторпъ—моими сосѣдями; прощальные визиты; каждый радъ, что наконецъ-то все кончилось. Я имѣлъ еще длинный разговоръ съ принцемъ Александромъ о Россіи и Востока.

14-го сентября. Отъѣздъ въ Москву; мученія лошадей; везутъ насъ татары. Эти татары остались въ Россіи еще со временъ монгольскаго ига; они магометане и составляютъ приниженную и угнетенную часть населенія, почти такъ-же, какъ у насъ раньше евреи; ихъ легко узнать по бритой головѣ, по фizioноміи и по платью. Однообразіе мѣстности и культуры; время отъ времени все-таки попадаются дубы. Видъ на Москву издали прекрасенъ.

Во время моего пребыванія въ Бородинѣ, въ день Александра Невского, 11 сентября, случилось обстоятельство, обратившее на себя всеобщее вниманіе и о которомъ я забылъ упомянуть. Послѣ парада императоръ подозвалъ англійскаго посла лорда Clangicarde и поговорилъ съ нимъ добрыхъ полчаса, хотя въ отдаленіи, но на глазахъ собравшейся толпы. Можно было замѣтить, что разговоръ шелъ о важныхъ дѣлахъ и велся съ обоюднымъ удовольствіемъ. Это подало поводъ къ разнаго рода догадкамъ, тѣмъ болѣе, что было извѣстно, что въ настоящее время императоръ крайне недоволенъ Франціей и ея политикой на Востока.

При этомъ случаѣ я разговаривалъ съ однимъ очень компетентнымъ лицомъ, увѣрившимъ меня, что у императора Николая есть своя *idée fixe*—войти еще разъ въ Парижъ во главѣ войскъ, подобно

брату своему Александру; *quod deus avertat*, такъ какъ дорога туда идетъ черезъ Германію. Николай Павловичъ питаетъ сильную ненависть къ Луи-Филиппу и его политикѣ.

М о с к в а.

15-го сентября. Воскресенье. Мы сдѣлали визиты князю Сергѣю Голицыну и коменданту, катались по городу и отправились затѣмъ во французскую реформатскую церковь. Князь Александръ ревностный протестантъ. Я еще не доискался, что руководить имъ—религіозность или политическія воспоминанія. Церковь мала и проста; проповѣдникъ выбралъ текстъ: нельзя служить Господу и мамону и говорилъ о презрѣніи къ міру и его благамъ.

Послѣ церковной службы мы осматривали Кремль и жилища царей и царицъ; они реставрированы въ древне-византійскомъ стилѣ; были и въ древнихъ кремлевскихъ соборахъ. Одна необыкновенно низенькая церковь стоитъ на мѣстѣ, гдѣ, по разсказамъ, жилъ отшельникъ, котораго легенда считаетъ основателемъ Москвы.

Обѣдали за гофмаршалскимъ столомъ; принималъ баронъ Бодэ въ качествѣ гофмейстера. У барона Бодэ, стараго товарища и пріятеля Сухтелена, очень милая семья, въ средѣ которой я часто проводилъ вечера въ бытность мою въ Москвѣ.

Сегодня императоръ скромно прибылъ въ Москву. Послѣ обѣда мы отправились съ принцемъ Александромъ въ Петровский дворецъ или вокзалъ, гдѣ слушали цыганскую музыку. Сначала принцы не хотѣли войти въ вокзалъ, это казалось имъ ниже ихъ достоинства, но, наконецъ, вошли. Вообще у иностранцевъ проявляется дѣтская боязнь не понравиться императору. Утверждаютъ, что онъ не любитъ, чтобы иностранные офицеры, находящіеся въ свитѣ принцевъ, выходили въ статскомъ платьѣ. Австрійцы и мы никогда не тревожились этимъ и, когда не должны были сопровождать принцевъ, постоянно выходили въ статскомъ.

Видъ Москвы красивъ и своеобразенъ. Масса церквей съ ихъ башнями, луковичеобразными куполами, позолоченными, высеребренными или же окрашенными въ зеленый, въ голубой или въ пестрый цвѣтъ, придаютъ городу восточный характеръ. Улицы широки, дома очень низки, рѣдко болѣе, чѣмъ въ два этажа, большею-же частью въ одинъ, не считая *rez-de-chaussée*. Дома преимущественно деревянные, но всѣ свѣже выкрашенные въ бѣлый, сѣрый или желтый цвѣтъ. Сплошная масса голубей покрываетъ улицы и крыши; имъ

покровительствуетъ старый предразсудокъ, такъ что никто не убиваетъ ихъ.

Въ Москвѣ вообще видишь русскій народъ не смѣшаннымъ съ иностранцами, и такъ какъ здѣсь не все зависитъ отъ двора и правительства, то замѣтно и болѣе независимости. Говорятъ однако, что Москва падаетъ и ея населеніе уменьшается; на нее смотрятъ, какъ на средоточіе недовольныхъ. Петербургъ же походитъ на домъ, гдѣ кушаешь папшеты, но не найдешь хлѣба.

16-го сентября. Утромъ императоръ былъ въ соборахъ и на поклоненіи мощамъ; затѣмъ парадъ. Повсюду тѣснился народъ, чтобы взглянуть на императора. Это былъ неподдѣльный энтузіазмъ: ни полиціи, ни солдатъ, стоящихъ шпалерами, ни купленныхъ „ура“, ничего этого не было; видѣлись однѣ лишь тѣсно сплоченныя массы народа, часами, даже днями выстаивавшаго на площади передъ дворцомъ, чтобы взглянуть и привѣтствовать своего государя.

Сегодня у московскаго губернатора, князя Голицына, большой *dinner-gala*, на которомъ былъ и императоръ; вечеромъ балетъ въ Большомъ театрѣ; давали „*Donau-Weibchen*“, декорации очень хороши. Театръ этотъ больше, чѣмъ della Scala въ Миланѣ; размѣры его таковы, что ничего не услышишь и не увидишь хорошенько, но русскіе все-таки очень довольны: лишь бы можно было сказать — у насъ самый большой.

Послѣ театра вмѣстѣ съ Сухтеленемъ посѣтилъ Бодэ; тамъ я встрѣтилъ князя Волконскаго съ сестрою, проводящею обыкновенно свои вечера у Бодэ.

17-го сентября. Утромъ пріемъ у великаго князя Михаила по случаю дня тезоименитства одной изъ его дочерей; греческая литургія въ придворной церкви; затѣмъ поѣздка съ эрцгерцогомъ въ госпитали, въ малый императорскій дворецъ; обѣдъ за гофмаршальскимъ столомъ.

Послѣ обѣда поднимались на колокольню Ивана Великаго; эта башня самая высокая въ Москвѣ; приближающіеся къ городу пѣшеходы снимаютъ свою шапку, какъ только завидятъ ее. Съ нея открывается лучшая панорама Москвы; заходящее солнце особенно благопріятствовало намъ.

Вечеромъ мы смотрѣли оригинальную русскую оперу „Тоска по родинѣ“ (*Heimweh*); — скучная, плачевная музыка. Мнѣ кажется, что сюжетъ оперы не чисто русскій; русскіе, по крайней мѣрѣ образованные, всегда очень довольны, когда имѣютъ возможность покинуть свое отечество. Вечеромъ въ многочисленномъ обществѣ мы отправились поужинать въ первый

въ Москвѣ рестораны; были все знакомые—адъютанты императора или придворные. Нѣкоторые *antécédents* много способствовали взаимному сближенію другъ съ другомъ.

Барятинскій (кн. Александръ Ив.), пробывшій нѣсколько лѣтъ въ кавказской арміи, рассказывалъ о войскахъ и о мѣстныхъ обычаяхъ; во всемъ хвалилъ черкесовъ. Это чисто рыцарскій народъ, оказывающій большое уваженіе женщинамъ; для друга черкесь готовъ идти на смерть. Нужно остерегаться въ домѣ туземца какъ-нибудь похвалить какую-либо вещь или найти ее красивою; онъ почтетъ своею обязанностью подарить ее вамъ, а отказаться вскорѣ невозможно: это будетъ сочтено за обиду. Но черкесь, впрочемъ, не стѣсняется въ подобномъ случаѣ и вскорѣ самъ потребуетъ себѣ что-либо взамѣнъ.

Лучшее описаніе черкесовъ сдѣлано однимъ нѣмцемъ и вышло въ Лейпцигѣ; сочиненіе Клапрота, говорятъ, нехорошо.

Если рота отличится въ стычкѣ, императоръ жалуетъ обыкновенно 4 георгіевскихъ креста; три раздаются по выбору самихъ солдатъ, четвертый же предназначается командиру.

Уже 60 лѣтъ какъ черкесы противятся русскому колоссу; императрица Екатерина нашла лучший способъ обращенія съ ними: она подкупала ихъ предводителей различнаго рода соблазнами, подарками, приглашеніями ко двору; такимъ образомъ они становились фактически зависимыми, и русскія арміи имѣли безопасный, свободный проходъ черезъ эту страну. Императоръ-же Павелъ — считалъ постыднымъ выплачивать долѣе такую дань; онъ желалъ порабощенія горцевъ, и такимъ образомъ было положено начало истребительной войнѣ, въ которой русская армія теряетъ такъ много храбрыхъ солдатъ. Г. прибавилъ: императоръ приказываетъ воспитывать въ русскихъ кадетскихъ корпусахъ дѣтей знатныхъ черкесскихъ фамилій и учить ихъ военному искусству, но они дезертируютъ при первой же возможности. Впрочемъ, императоръ правъ: коль скоро черкесы познакомятся съ русскими ученіями, они не замедлятъ покориться.

Затѣмъ въ разговорѣ зашли такъ далеко, что стали открыто говорить о нерасположеніи императора къ аристократіи, объ его пристрастіи къ нѣмцамъ, сильно ненавидимымъ всѣми русскими. Охотнѣе желали-бы, чтобы резиденція была въ Москвѣ; климатъ здѣсь здоровѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, и большая часть старинныхъ русскихъ фамилій имѣютъ свои помѣстья около Москвы: но владыльцы ихъ желаютъ держаться въ отдаленіи.

Я долженъ былъ улыбаться той наивности и откровенности, съ какою эти господа выражали свою ненависть къ нѣмцамъ въ моемъ

присутствіи; у меня явилось даже внутреннее самодовольство при этомъ. Мы служимъ на чужбинѣ, гдѣ могли-бы господствовать, если-бы положили конецъ нашимъ политическимъ разногласіямъ.

18-го сентября. Утромъ долгое выжиданіе въ приемной императора; затѣмъ онъ отправился съ нами въ арсеналъ, гдѣ собрано оружіе, кожаныя вещи и полевые принадлежности для 160 батальоновъ; для кавалеріи и артиллеріи тоже заготовлено соотвѣтствующее количество запасовъ.

Все устроено такъ, что батальонъ можетъ быть снаряженъ въ одинъ моментъ, т. е. все необходимое для него находится въ одной залѣ. Императоръ показывалъ все иностранцамъ съ самодовольствомъ.

Подобныя-же запасы устроены въ Петербургѣ, Кіевѣ и Севастополѣ, главныхъ военныхъ центрахъ Россіи.

Передъ арсеналомъ находятся французскія орудія, отнятыя въ 1812 г. Какъ извѣстно, при выступленіи изъ Москвы французы взорвали Кремль и арсеналъ по приказанію Наполеона. Но мѣра эта не была цѣлкомъ приведена въ исполненіе, можетъ быть и преднамѣренно. При реставраціи арсенала трещины не были задѣланы, т. е. все зданіе было выкрашено бѣлымъ, но на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были, нарисованы кирпичи.

Изъ арсенала мы отправились въ кадетскій корпусъ, чтобы посмотреть на ученіе кадетъ. Кадетскіе корпуса всей Россіи воспитываютъ въ общемъ 10,000 ч., причеиъ 2,000—3,000 выпускаются офицерами въ полки ежегодно, и то едва удовлетворяютъ этимъ потребностямъ арміи. Въ то время, какъ въ другихъ странахъ не знаютъ, что дѣлать съ массой молодыхъ людей, ищущихъ офицерскаго чина, въ Россіи въ нихъ чувствуется еще недостатокъ. Быстрота производства и карьеры—вотъ главная причина, почему въ Россіи нечего опасаться революціи: здѣсь не существуетъ главной причины недовольства. Однако въ Россіи тоже производятъ опасныя опыты. Кантонисты (т. е. дѣти солдатъ) получаютъ образованіе, но только въ значительно большемъ объемѣ, чѣмъ того требуетъ ихъ ближайшее назначеніе (быть унтеръ-офицерами и писарями); великій князь Михаилъ справедливо замѣтилъ, что это можетъ имѣть очень пагубныя послѣдствія.

Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ; сосѣдъ мой—баронъ Бодэ; ѣздки съ Грюни и Ригго на базаръ; прогулка по городу.

Вечеромъ балъ у губернатора, князя Голицына; принимала г-жа Апраксина; нѣсколько дѣйствительно хорошенькихъ дамъ; мои знакомыя—Бодэ, Бибикова, Ланская и др.

Императоръ долго разговаривалъ съ ген. Ермоловымъ, что обратило на себя общее вниманіе.

19-го сентября. Утромъ длинный разговоръ съ Р. о Польшѣ; онъ сказалъ, что поляки относятся къ русскимъ, какъ французы къ нѣмцамъ: „Les polonais sont braves, très braves, mais fanfarons, ils sont lâches et rampans dans le malheur et se trahissent l'un l'autre; les femmes sont gracieuses, souvent très distinguées, mais intrigantes, ayant la tête chaude et le coeur froid“.

Тотъ-же господинъ приписываетъ польское возстаніе всецѣло ошибкамъ великаго князя Константина Павловича, и въ этомъ здѣсь всѣ сходятся. Николай хотѣлъ двинуть польскую армію въ 1828 г. въ Турцію, чтобы тѣмъ сблизить ее съ русской арміей: кромѣ того, представлялся случай удовлетворить честолюбію поляковъ раздачей орденовъ и чиновъ; но Константинъ не пожелалъ этого, ибо армія была необходима ему для парадовъ, а кромѣ того онъ держался убѣжденія, „que rien ne gâte une armée comme la guerre“.

Императоръ изъ уваженія къ старшему брату уступилъ. Константинъ особенно гордился своею польскою арміею; онъ постоянно хвалилъ ее и радъ былъ выставлять ея превосходство надъ русскою въ образованіи, способностяхъ, выправкѣ, маневрированіи etc. Онъ-же, во вредъ русскимъ интересамъ, снова ополячилъ Литовскій корпусъ и ввелъ въ немъ команду на польскомъ языкѣ. Увлеченіе Константина простиралось до того, что онъ даже радовался, когда его поляки побуждали русскихъ, и восклицалъ: „вотъ та армія, которую я создалъ“. Польская армія, дѣйствительно, была превосходна, частью потому, что полякъ вообще способнѣе, ловчѣе, честолюбивѣе русскаго, частью же потому, что она находилась подъ командой начальниковъ, прошедшихъ Наполеоновскую школу. Я еще возвращусь къ этому, теперь-же замѣчу только, что поляки выставили во время возстанія 160,000 человекъ и что Литовскій корпусъ готовъ былъ идти съ ними за общее дѣло. Случись это, величіе Россіи, вѣроятно, исчезло-бы.

Мы отправились съ эрцгерцогомъ и осмотрѣли университетъ: здѣсь показывали намъ русскія и славянскія старопечатныя книги. Мы видѣли кабинетъ естественныхъ наукъ и въ немъ цѣльный скелетъ мамонта (*elephas primigenius*). Р. досталъ мнѣ пучекъ волосъ мамонта, найденнаго съ кожей и волосами во льду Лены въ Сибири; я сохранилъ эти волосы; быть можетъ, они самые старшіе въ этомъ мірѣ; отъ льда они сдѣлались нѣсколько рыжеватыми.

Оттуда мы отправились въ различныя воспитательныя заведенія: Александровскій институтъ, основанный во время холеры для бѣдныхъ дѣтей-сиротъ, стоить ежегодно 300,000 рублей; воспитывается тамъ 300 мальчиковъ и дѣвочекъ. Дѣвушки дѣлаются

обыкновенно гувернантками и учительницами, и ихъ разбирають очень охотно. Я долженъ замѣтить, что многія изъ этихъ дѣвушекъ были красивы, съ очень пріятнымъ выраженіемъ; такъ какъ я не замѣчалъ этого нигдѣ въ Россіи среди бѣднѣйшихъ классовъ, то думаю, что причиной этому, главнымъ образомъ, лучшій уходъ.

Потомъ мы осмотрѣли женскій пансіонъ или институтъ св. Екатерины для 300 дѣвушекъ-дворянокъ. Пенсіонерка стѣитъ 700 р. (асс.). Я замѣтилъ среди нихъ очень мало хорошенькихъ, большею частью все блѣдныя лица. Здѣсь мнѣ рассказывали, что дѣвушки легче и быстрѣ выучиваются французскому, чѣмъ нѣмецкому (наоборотъ, чѣмъ въ Царскомъ-Селѣ), по всей вѣроятности потому, что на французскомъ болѣе говорятъ и упражняются. Даже въ этихъ женскихъ воспитательныхъ заведеніяхъ выправка военная и натянутая, ни одного свободного движенія.

Осматривали пожарныя команды и главный резервуаръ для воды, употребляемой въ пищу и проведенной туда при помощи длиннаго водопровода.

Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ; сосѣдями моими генералъ Пирэ и князь Лихтенштейнъ. Вечеромъ Петровское и вокзалъ иллюминованы; императоръ вмѣстѣ съ принцами посѣтилъ вокзалъ, чтобы поднять его значеніе и соединить тамъ общество. До сихъ же поръ высшій классъ общества не желалъ въ немъ показываться.

20-го сентября. Утромъ императоръ, въ сопровожденіи своей свиты и всѣхъ иностранцевъ, выѣхалъ на встрѣчу гвардіи, шедшей изъ Бородинскаго лагеря; она дефилировала передъ императоромъ.

Послѣ этого мы посѣтили Воспитательный домъ: огромное зданіе, могущее помѣстить въ себѣ до 8,000 человекъ. Онъ содержитъ 800 дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, но въ общемъ ежегодно до 28,000 найденышей получаютъ въ немъ или воспитаніе, или пріютъ, или, по меньшей мѣрѣ, помощь. Ежегодныя издержки превышаютъ 3 милліона рублей. Большая часть дѣтей находится въ деревняхъ на попеченіи мамокъ; большинство дѣтей и кормилицъ, видѣнныхъ нами, крайне безобразно; у многихъ цвѣтъ лица оливковый. Намъ увѣрили, что въ Россіи на счетъ государства воспитывается до 58,000 найденышей.

Въ другихъ странахъ существуетъ сомнѣніе въ цѣлесообразности и нравственномъ значеніи воспитательныхъ домовъ, въ Россіи же нисколько, потому что желаютъ приращенія народонаселенія и нуждаются въ немъ. Найденыши свободны отъ военной службы, почему—сказать не могу. Бѣдныя женщины или-же желающія родить секретно находятъ пріютъ здѣсь: послѣднія, если желаютъ,

могутъ быть въ маскѣ. Выплативши 100 рублей, можно потребовать своего ребенка изъ воспитательнаго дома обратно.

В... рассказывалъ мнѣ, какъ производится въ Россіи наборъ. Рекруты берутся изъ имѣній по числу душъ, причемъ считаются однѣ только мужскія; затѣмъ семейства подраздѣляются на классы по числу сыновей,—на семейства, имѣющія четырехъ или трехъ сыновей, двухъ или-же одного. Отъ семействъ съ 4 сыновьями идетъ непремѣнно одинъ, и то не отъ каждаго, а изъ прочихъ разрядовъ ни одного, если они сами не отдають субъектовъ, отъ которыхъ хотять отдѣлаться. Женатые тоже должны идти, жена-же съ дѣтьми остаются на попеченіи волости. Послѣ 6-ти лѣтъ замужняя женщина можетъ опять выйти замужъ, если она не имѣетъ никакихъ извѣстій о своемъ первомъ мужѣ. Обыкновенно самъ отецъ семейства выбираетъ сына для военной службы, но въ сущности это право принадлежитъ помѣщику.

Вечеромъ, послѣ обѣда, мы были въ Большомъ театрѣ на балетѣ „Сильфида“.

21-го сентября. Утромъ поѣздка въ статскомъ платьѣ по магазинамъ, затѣмъ осмотрѣли церковь Василія Блаженнаго, замѣчательную своею причудливою архитектурою; снаружи она походитъ своими башнями на разставленныя кегли, а внутри состоитъ изъ ряда часовенъ, соединенныхъ тѣсными проходами; каждой часовнѣ соответствуетъ башня.

Рассказываютъ, что тиранъ Іоаннъ приказалъ умертвить архитектора, чтобы онъ не имѣлъ возможности выстроить еще что-либо подобное; въ тѣ времена эта церковь считалась великимъ произведеніемъ архитектурнаго искусства.

Прогулка по саду императрицы. Общество состояло изъ эрцгерцога, принца Альбрехта прусскаго, принца Александра, герцога Лейхтенбергскаго, Новосильцева, Сухтелена, Будберга и меня. Эрцгерцогъ отправился вскорѣ въ концертъ; онъ приглашалъ съ собою и принца Александра, но тотъ предпочелъ остаться съ прочими принцами и былъ за это наказанъ. Вольный разговоръ принца Альбрехта прусскаго, приводившій принца Александра въ большое замѣшательство, мастерски поддерживали Сухтеленъ и въ особенности Новосильцевъ, (состоявшій при принцѣ Альбрехтѣ).

Затѣмъ я осматривалъ въ Кремлѣ ¹⁾ такъ называемую сокровищницу, собраніе драгоценностей и историческихъ достопримѣчательностей и проч.; тамъ хранятся короны различныхъ царствъ, покоренныхъ

¹⁾ Оружейную палату.

Россіей, тронъ царей Ивана и Петра съ нишею позади, въ которой скрывалась царевна Софія, старшая сестра царей, и подсказывала отвѣты братьямъ. Впрочемъ Петру Великому скоро наскучило это подсказыванье. Больше всего заинтересовали меня носилки Карла XII, съ которыхъ, раненый, онъ управлялъ полтавскимъ боемъ.

Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ; Раухъ и Весторпъ—моими сосѣдами. Поѣздка съ Риги въ англійскій клубъ; наше нетерпѣніе и замѣшательство, такъ какъ никто не могъ понять насъ. Въ Москвѣ намъ постоянно недоставало нѣмецкаго или французскаго лакея, и мы никакъ не могли добыть его.

Вечеромъ балъ у князя Сергѣя Голицына, тратившаго свои 700,000 рублей дохода на щедрія и добрыя дѣла; на другой день утромъ онъ получилъ отъ императора св. Андрея.

Вечеромъ длинный разговоръ съ Р. о Польшѣ и черкесахъ: „Les deux cautions de la Russie. Il faut 100.000 hommes à peu près dans chacun de ces deux pays“. Среди черкесовъ еще около милліона независимыхъ; покорить ихъ невозможно, остается одно—истреблять. Многіе русскіе смотрятъ на обладаніе Польшею, какъ на зло для Россіи: „c'était un coup de maître de Metternich de nous en laisser l'embarras“.

Такъ расходятся людскія воззрѣнія.

22-го сентября. Воскресенье. Сегодня было большое и дѣйствительно великолѣпное религіозное торжество: императоръ положилъ первый камень въ основаніе новому храму Христа Спасителя.

Войска стояли шпалерами вокругъ Кремля и того мѣста, гдѣ былъ положенъ фундаментъ. Торжественная процессія—духовенство въ полномъ облаченіи, императоръ и вся свита слѣдовали верхами; все московское населеніе, разряженное, высыпало наружу; улицы, окна, кровли—все было полно народомъ; прекрасная погода благоприятствовала празднику.

Митрополитъ—человѣкъ, по рассказамъ, очень умный, хитрый, пользующійся большимъ уваженіемъ—сказалъ рѣчь, какъ мнѣ передавали, очень хорошую. Я стоялъ недалеко отъ него, и, признаюсь, мнѣ очень понравилась манера его рѣчи; простота и достоинство выражались въ чертахъ его лица и во всей осанкѣ, но во взглядѣ все-таки проглядывала хитрость.

Еще императоръ Александръ рѣшилъ воздвигнуть этотъ храмъ, но Николаю досталось осуществить его намѣреніе. Митрополитъ сравнилъ, это построеніе съ построеніемъ храма Іерусалимскаго, начатаго Давидомъ, но выстроеннаго лишь Соломономъ. При этомъ онъ вос-

пользовался случаемъ сказать о бренности земнаго величія, и что все находится въ волѣ Божіей. Соборъ этотъ — благодарственный памятникъ за освобожденіе отъ нашествія французовъ. Раздавали большую медаль съ надписью: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“.

Во время церемоніи принцы находились подлѣ императора, и каждый изъ нихъ положилъ по камню. Принцъ Альбрехтъ прусскій поцѣловалъ при этомъ руку императора; онъ всегда пресмыкается передъ нимъ; прочіе не дѣлали этого. Императоръ былъ очень доволенъ, и это можно было прочесть на его лицѣ.

Вечеромъ прекрасная иллюминація Кремля; я почти примирился здѣсь съ иллюминаціями.

Въ Москвѣ бороды купцовъ исчезаютъ, такъ какъ сыновья слѣдуютъ уже новымъ обычаямъ.

Генераль Кавелинъ слѣдующимъ образомъ выразился о пожарѣ Москвы: „Il y a eu un ordre du gouvernement pour bruler les magasins et tout ce qui pouvait offrir des ressources à l'ennemi; Rostopschin a brûlé lui-même son chateau à quelque distance de Moscou; les Français eux-mêmes, le vent et les accidents on fait le reste“.

23-го сентября. Утромъ прогулка пѣшкомъ; дѣлали покупки съ Сухтеленемъ и его Фигаро. Магазины издѣлій Тулы и Торжка (татарскіе сѣдельники).

Большой обѣдъ, данный городомъ гвардіи въ экзерциргаузѣ; подъ одной кровлей обѣдало 3.000 чел.; стоило все это 50.000 рублей. Тамбуръ-мажоръ Преображенскаго полка—самый большой изъ великановъ, когда-либо видѣнныхъ мною.

Знакомства; я видѣлъ милыхъ дамъ, на балу имѣвшихъ блестяще бѣлый, при дневномъ-же свѣтѣ совершенно желтый цвѣтъ лица; русскія женщины рѣдко выглядятъ свѣжими.

Багговутъ, полковникъ лейбъ-гусарскаго полка; онъ былъ трепанированъ; его вѣжливость и дружелюбіе относительно меня; мы вмѣстѣ завтракали.

Вечеромъ большой балъ въ Дворянскомъ собраніи; роскошное зало прекраснѣйшихъ размѣровъ (5:9); богатое освѣщеніе изъ 5.000 восковыхъ свѣчей.

Вѣжливость эрцгерцога; политическій разговоръ объ общихъ интересахъ Англіи и Австріи; приглашеніе побывать въ Вѣнѣ.

Любезность императора, проговорившаго со мною четверть часа; въ это время все собраніе образовывало около насъ большой кругъ. Онъ выражалъ свое удовольствіе о пребываніи въ Москвѣ. Я сказалъ: „le ciel même s'est chargé d'embe llir cette fête“. Онъ: „J'aime à le croire“.

Его удовольствию не суждено было быть очень продолжительнымъ. Графъ Гудовичъ, предводитель дворянства, говорилъ мнѣ объ энтузіязмѣ народа къ императору: „Vous voyez que nous n'avons pas besoin de constitutions, nous sommes plus heureux comme cela“.

Ужинъ. Австрійцы появились въ русскихъ орденахъ; князю Лихтенштейну императоръ пожаловалъ почетную саблю, стоящую, по рассказамъ, 20.000 рублей; мнѣ кажется, что князю Лихтенштейну, очень любимому императоромъ, было-бы пріятнѣе не получать подарка, имѣющаго денежное значеніе.

24-го сентября. Смотръ прибывшимъ рекрутамъ; затѣмъ прощальные визиты великому князю Михаилу, наслѣднику, эрцгерцогу, Орлову, Волконскому, Чернышеву, Клейнмихелю, Нейгардту, Ермолову, Меншикову, Кавелину, Адлербергу, Воронцову, Киселеву, Паскевичу, Гудовичу и князю Голицыну. Большинство не принимало.

Орловъ, бывший дома, долго разговаривалъ съ принцемъ объ униатахъ, какъ разъ въ это время исторгнутыхъ изъ рукъ папства.

Постепенно уничтожали формы, составлявшія отличительную особенность униатовъ отъ православныхъ, и прежде всего позаботились о замѣнѣ при богослуженіи латинскаго языка церковно-славянскимъ. Когда все внѣшнее, что могло-бы оттолкнуть народъ при переходѣ, было уже устранено, съумѣли убѣдить и склонить на свою сторону духовенство, такъ что оно само, путемъ петицій, требовало соединенія съ греко-русскою церковью.

Обѣдъ за гофмаршалскимъ столомъ. Императоръ пригласилъ принца Александра остаться еще нѣсколько дней по отѣздѣ австрійцевъ. Вечеромъ въ театрѣ на „Цампѣ“. Затѣмъ визитъ къ барону Бодэ; партія въ вистъ съ барономъ Бодэ и княгиней Черкасской.

25-го сентября. Покупки въ лавкахъ: отправился съ принцемъ къ антикваріямъ, имѣющимъ много замѣчательнаго, затѣмъ въ церковь св. Василія; обѣдалъ за гофмаршалскимъ столомъ; былъ во французскомъ театрѣ и бесѣдовалъ съ Ф. о положеніи русскихъ крестьянъ. Онъ говорилъ мнѣ: „они не платятъ никакихъ податей, но вся страна раздѣлена на двѣ части: одна принадлежитъ помѣщикамъ, другая-же крестьянамъ для пользованія. Крестьянина работаетъ три дня въ недѣлю на себя и три дня на помѣщика.“

Затѣмъ онъ рассказывалъ объ уменьшеніи и упадкѣ большихъ имѣній и о раззореніи многихъ семействъ. Онъ приписываетъ это

роскоши и расточительности, государственному банкротству, раздѣламъ между дѣтьми и тому обстоятельству, что крупные землевладѣльцы не сами управляютъ помѣстьями, а живутъ вдали отъ нихъ, у двора императора.

26-го сентября. Утромъ, еще въ постели, мы были поражены извѣстiемъ, что императоръ уѣхалъ совершенно неожиданно, не оставивъ относительно насъ никакихъ распоряженiй и переговоривши только съ графомъ Орловымъ. Каждый былъ удивленъ, и всѣ перешептывались объ этомъ; хотя подобныя неожиданныя рѣшенiя государя, въ родѣ путешествiя неизвѣстно куда и зачѣмъ, и нерѣдкость, но все-же было крайне любопытно узнать, въ чемъ дѣло. Рассказывали, что къ неожиданному отъѣзду императора побудили крайне тревожныя извѣстiя о здоровьѣ императрицы, но большинство предполагало политическую подкладку. Если бы болѣзнь императрицы сдѣлалась такъ опасна, то наследникъ не остался-бы въ Москвѣ. По всей вѣроятности, поводомъ къ ускоренному отъѣзду послужили происшествiя въ корпусѣ Гейсмара, о которыхъ я узналъ только позднѣе; поговаривали также объ арестахъ, и маршрутѣ эрцгерцога, направленный прежде на Кiевъ (главную квартиру корпуса Гейсмара), былъ измѣненъ и направленъ на Брестъ-Литовскъ, чему удивился самъ эрцгерцогъ Альбрехтъ; при прощанiи онъ сказалъ мнѣ: „я не знаю, почему заставляютъ меня ѣхать по другой дорогѣ, чѣмъ было рѣшено раньше, но я подчиняюсь этому“.

Принцъ Александръ, благодаря отъѣзду императора, очутился въ крайне неловкомъ положенiи: его отъѣздъ въ Смоленскъ и Вильну былъ уже назначенъ на 27 число, и сегодня мы должны были откланяться императору. Принцъ обратился за совѣтомъ къ великому князю Михаилу, и тотъ вполне разумно посовѣтовалъ ему обождать еще дня два, потому что въ это время навѣрное выяснится что-нибудь опредѣленное. Были затруднены, какъ насъ развлекъ и занять.

Мы осмотрѣли школу для кантонистовъ и присутствовали близъ Москвы на травлѣ *au chien courant et au lévrier*. Бѣдные зайцы были заперты въ клѣткѣ и затѣмъ постепенно выпускались и травились. У насъ были очень плохiя лошади, и потому забава была не велика.

Обѣдали за гофмаршалскимъ столомъ; вечеромъ въ честь принца балъ у Апраксиной; я сыгралъ партiю въ вистъ съ генералами Кавелинымъ, Анненковымъ и еще съ третьимъ лицомъ, фамилiю котораго позабылъ. Игра была небольшая по здѣшнему, т. е. въ вечеръ нельзя было проиграть болѣе 100 рублей.

Принцъ Альбрехтъ прусскій до сихъ поръ всегда находилъ удовольствіе оставаться послѣднимъ на балу, къ величайшей скукѣ и замѣшательству хозяина и хозяйки. Обыкновенно, подъ конецъ оставались только принцъ Альбрехтъ прусскій со своею свитой и принцъ Александръ съ Риго и со мною. Принцъ Александръ считалъ погрѣшностью противъ этикета оставить балъ раньше своего дяди, хотя я и говорилъ ему, что вовсе не считаю его обязаннымъ обращать много вниманія на забавы и невѣжливость своего дяденьки. Къ тому-же было очевидно, что принцъ Альбрехтъ дѣлалъ это съ цѣлью помучить насъ. Сегодня я набрался смѣлости и ушелъ одинъ, оставивъ принцевъ на произволъ судьбы; принцъ Альбрехтъ не могъ переварить этого.

27-го сентября. Довольно долго пославъ, мы отправились на бой быковъ и медвѣдей. Съ нами очень затруднились: программа развлеченій уже истощилась, и такъ какъ пребываніе принцевъ Александра и Альбрехта прусскаго затянулось еще на нѣсколько дней, то всячески старались наполнить какъ-нибудь время. Итакъ, на сегодня придумали бой медвѣдей и быковъ. Меня очень заинтересовало, что это такое, я вспомнилъ объ испанскихъ торреадорахъ и т. п. Смотрю—большой сарай съ ложами кругомъ; пара слѣпыхъ заморенныхъ медвѣдей съ вырванными зубами и когтями, пара быковъ съ притупленными рогами и дюжина беззубыхъ волкодавовъ, самымъ плачевнымъ образомъ жавшихся другъ къ другу и только ударами побуждаемыхъ къ храбрости. Противно было смотрѣть.

Затѣмъ мы прощались съ принцемъ Альбрехтомъ, т. е. Риго и я отправились къ нему; онъ заставилъ насъ прождать нѣкоторое время въ приѣмной, наконецъ, принялъ. Во время этой прощальной аудіенціи онъ говорилъ афектированно съ однимъ лишь Риго, и оставилъ меня въ сторонѣ. Когда прошло минутъ 10, я сдѣлалъ поклонъ и пошелъ обратно къ дверямъ, сопровождаемый его адъютантомъ, разсерженнымъ на неучтивость своего принца.

Прощальная аудіенція у наслѣдника, какъ и всегда, милого и любезнаго.

Вечеръ провелъ въ семействѣ барона Бодэ, относившагося ко мнѣ всегда крайне радушно. Одна изъ барышень Бодэ нарисовала очень милыя каррикатуры на всѣхъ иностранцевъ, въ особенности на австрійцевъ. Князь Лихтенштейнъ поразительно похожъ; точно также и принцъ Альбрехтъ прусскій. Напрасно упрашивалъ я ее показать каррикатуру на меня, m-lle Бодэ упорно отказывала; на

память она подарила мнѣ картиночку: *le costume des demoiselles d'honneur de S. M. l'impératrice.*

Прощай, Москва, гдѣ мнѣ такъ нравилось.

Возвращеніе въ Петербургъ и Царское село.

28 и 29-го сентября. Принцъ съ Сухтеленемъ опередилъ насъ; не случилось ничего замѣчательнаго на уже знакомомъ и довольно однообразномъ пути изъ Москвы въ Петербургъ. Дорогой видѣли слона и двухъ верблюдовъ для двора.

Князь (П. Мих.) Волконскій, слывшій за человѣка очень экономнаго, противился, когда узналъ, что императоръ желаетъ держать слона, который обойдется ежегодно въ 10.000 рублей. Императоръ настоялъ на своемъ; Волконскій сказалъ тогда (если вѣрить путешамъ): „*et bien Sire, permettez moi de solliciter la place d'éléphant de la cour; elle est bonne*“.

Путешествіе наше было величайшимъ мученіемъ для лошадей; обыкновенно выбившуюся изъ силъ или павшую лошадь выпрягали и оставляли на дорогѣ на произволь судьбы.

Рано утромъ 30-го числа мы пріѣхали въ Царское-Село и заняли прежнія квартиры. Здоровье императрицы стало лучше. Наши экипажи требовали починки, и вслѣдствіе этого явилась отсрочка нашего отъѣзда на нѣсколько дней.

30-го сентября. За столомъ сосѣдомъ моимъ съ одной стороны былъ Раухъ, а съ другой—статскій совѣтникъ Шабо, секретарь императрицы. Они оба описывали мнѣ роскошь и дороговизну петербургской жизни. Раухъ признался, что, не смотря на хорошее содержаніе, не можетъ существовать въ Петербургѣ съ небольшимъ своимъ семействомъ, а потому принужденъ былъ отослать его обратно въ Берлинъ. Ему необходимо держать, по крайней мѣрѣ, 15 человѣкъ прислуги: камердинеръ, лакеи, полотеры, кучеръ, конюхи, водовозъ, швейцаръ, посыльный, камеръ-юнгферы, горничныя, прачка, швея, служанки.

Вечеромъ отдыхъ. Пріѣхалъ нидерландскій повѣренный въ дѣлахъ Геверсъ и привезъ письма и газеты; разговоръ о восточномъ вопросѣ: Россія сильно желаетъ принять участіе на совѣщаніяхъ въ Вѣнѣ, нисколько не желая при этомъ связывать себя какими-либо рѣшеніями. Положеніе Турціи ближе касается интересовъ Россіи, чѣмъ интересовъ прочихъ державъ; кромѣ того, при помощи трактатовъ, Россія выговорила себѣ дѣйствительныя выгоды, отказаться отъ которыхъ вовсе не намѣрена. И на будущее время она

будетъ поступать согласно своимъ интересамъ. Вотъ какъ рассуждалъ Геверсъ.

1-го октября. Длинная прогулка съ принцемъ Александромъ; разговоръ о Брюсселѣ и атакѣ принца Фридриха.

Науендорфъ, нассаускій генераль, посѣтилъ меня съ капитаномъ Гольбахомъ. Науендорфъ присланъ съ извѣстіемъ о кончинѣ герцога нассаусскаго. Среди прочихъ подробностей, онъ разсказалъ, что мой отецъ, зять Брейдбахъ и сестра Амалія были въ Киссингенѣ, когда тамъ умеръ герцогъ. Длинный разговоръ съ княземъ Николаемъ Долгорукимъ.

2-го октября. Послѣ обѣда мы съ Геверсомъ отправились въ статскомъ платьѣ по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ; императоръ, ѣхавшій туда одновременно съ нами, замѣтилъ меня. Живу я у Геверса и знаколюсь съ направленіемъ политическихъ дѣлъ. Англія и Франція объявили, что ихъ флоты будутъ форсировать Дарданеллы, какъ только русскій военный флотъ пройдетъ черезъ Босфоръ.

Самой интересной моей добычей въ Петербургѣ были спеціальныя и вѣрные документы о русской арміи, ея силѣ, расположеніи и дислокаціи. Я самъ видѣлъ 160.000 человекъ, въ точности ознакомился съ ихъ боевыми силами, командирами, и такъ какъ все, что показывали тѣ документы, вполне согласовалось съ имѣвшимися у меня данными, то я и заключилъ отсюда о вѣрности списочнаго состава частей арміи, мной не видѣнныхъ.

Нечего удивляться, что показанія иногда сильно расходятся, и сила арміи опредѣляется то въ 400,000, то въ 1.000,000: и то и другое справедливо; спрашивается только, что понимать подъ словомъ армія?

Если все то, что носить мундиръ и оружіе—кадеты, кантонисты, гарнизонныя баталіоны, резервы, нерегулярныя войска, если все это причислить къ арміи, то она перейдетъ за 1.000.000; но дѣйствующая армія, та, которую Россія можетъ выставить въ европейскую войну, не переходитъ за 400.000.

30-го октября. Возвращеніе изъ Петербурга. Я пропустилъ приглашеніе (Алкс. Ив.) Чернышева; онъ долженъ былъ тогда именемъ императора вручить намъ (Ригу и мнѣ) командорскіе кресты и ордена св. Станислава. Знакъ этотъ не имѣетъ особеннаго значенія и обыкновенно раздается направо и налево всѣмъ иностраннымъ штабъ-офицерамъ, появляющимся при петербургскомъ дворѣ съ какимъ-бы то ни было официальнымъ порученіемъ.

Сегодня мы были у императора въ прощальной аудіенціи, продолжительной и милостивой. Сначала онъ говорилъ о своемъ вне-

запномъ отъѣздѣ изъ Москвы и что причиною тому была болѣзнь императрицы: „Vous n'êtes pas mariés, sans cela vous comprendriez ce que j'ai souffert“. Затѣмъ: „je regrette de ne pas vous avoir vus plus souvent, mais il y avait trop d'étrangers cette fois“.

Когда мы благодарили за ордена: „Bah, ne m'en parlez pas, je regrette que les circonstances ne m'aient pas permis de faire davantage. Mais il y avait trop d'étrangers“.

Очень хвалилъ принца Александра: „D'abord il paraît un peu trop sévère, mais il gagne infiniment à être connu. Il est tout à fait correct et dans les bons principes, dès qu'on lui parle d'affaires majeures“.

Затѣмъ объ арміи: „Vous avez vu à peu près la moitié de ce que nous avons, près de 200 mille hommes“.

Потомъ о драгунахъ, и что для нихъ не существуетъ еще никакого правильнаго положенія. На прощаніе онъ подалъ намъ руку.

Послѣ этого мы отправились къ великому князю Михаилу; со мною онъ былъ особенно любезенъ.

Пообѣдали мы одни съ Геверсомъ, и въ 4 часа послѣдоваль отъѣздъ въ присутствіи императора, великаго князя Михаила и герцога Лейхтенбергскаго.

Прощай Петербургъ и Россія! Я не чувствую ни малѣйшей потребности увидѣть васъ вновь. Сухтеленъ поѣхалъ съ принцемъ, я—съ Риго.

Изъ Царскаго Села въ Варшаву.

3-го—8-го октября. Мнѣ хотѣлось-бы ѣхать черезъ остзейскія провинціи, но принцъ Александръ избралъ кратчайшій путь. Путь этотъ—вновь проложенное шоссе, идущее прямою лентою, подобно полету ядра, нисколько не заботясь о томъ, что находится вправо и влево отъ него, такъ что оно минуетъ многіе значительные города, лежащіе лишь въ нѣсколькихъ миляхъ въ сторону. До Ковно шоссе не проходитъ ни черезъ одинъ значительный городъ; оно идетъ черезъ Лугу, минуя Псковъ, черезъ Островъ, минуя Динабургъ, черезъ Вилькомиръ, Ковно, Ломжу. Мы были въ дорогѣ 5 дней, не останавливаясь въ продолженіе четырехъ ночей, а пятую провели въ Ломжѣ. Дорога эта стратегическая; всюду устроены телеграфныя станціи, черезъ каждыя три почтовыя станціи—гостинница, принадлежащая правительству и отданная въ аренду.

Мы остановились на короткое время въ Яшерехъ, въ 4 часа утра позавтракали въ Лугѣ, а вечеромъ четвертаго числа проѣхали

мимо Пскова; передъ Островомъ застряли ночью на разобранномъ мосту; пятого обѣдали въ Вышгородѣ. Въ ночь съ пятого на шестое переправились у Динабурга черезъ Двину, ничего не видавши. По ту сторону Динабурга мѣстность мѣняется, растительность становится болѣе роскошной. Въ Литвѣ впервые появляются евреи, которыхъ не встрѣтишь собственно въ Россіи. Бороды русскихъ крестьянъ исчезаютъ и замѣняются польскими усами. Всѣ литвянки одѣваются въ бѣлое; ихъ головной и шейный уборъ похожъ на монашеское покрывало. Лица попадаютъ уже другія, болѣе энергичныя.

Въ Курляндіи ландшафты живѣе: тамъ они разнообразятся всюду цѣпами холмовъ и маленькихъ озеръ; мѣстами сохранились еще слѣды польской войны.

Въ Ковно мы пріѣхали ночью (съ 6-го на 7-е); напился чаю и переправились черезъ Нѣманъ. Вопреки нашимъ убѣжденіямъ, принцъ не согласился подождать утра, чтобъ посмотреть на мѣсто переправы Наполеона съ его великою арміею.

По ту сторону, за Ковно, начинается Царство Польское. Завтракали на почтовой станціи Цапличекъ. Познакомился съ одною молодою полькою; я увидѣлъ ее въ національномъ костюмѣ, погруженною въ чтеніе исторіи Польши. На мой вопросъ: „охотно-ли вы читаете историческія сочиненія“, она отвѣтила: „развѣ поляка не должна интересоваться исторіей своего отечества?“ Я: „конечно, тѣмъ болѣе, что польки играли въ ней такую видную роль, можно сказать даже, что онѣ наполовину создали ее“. Это понравилось, и мы стали хорошими знакомыми. Она со слезами рассказывала мнѣ, что ея два брата изгнаны: въ качествѣ варшавскихъ студентовъ, они взяли за оружіе; одинъ изъ нихъ теперь священникомъ въ Римѣ.

Въ Райгородѣ мы нашли еще слѣды сраженія между польскими генералами Гельгудомъ и Дембинскимъ и русскимъ генераломъ Сакеномъ, вынужденнымъ къ отступленію. Многіе сожженные тогда дома лежатъ въ развалинахъ. Польскіе евреи, водившіе насъ туда, сознавались, что евреи служили русскимъ липіонами, и вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ были повѣшены.

Ночь съ 7-го на 8-е мы провели въ Ломжѣ. Риго былъ крайне несчастливъ, потому что клопы мѣшали ему спать.

Утромъ 8-го числа мы посѣтили поле сраженія при Остроленкѣ, мостъ и видѣли ядра въ перкви. Одинъ польскій интендантъ рассказывалъ намъ о храбрости двухъ польскихъ баталіоновъ, которые послѣдними защищали городъ и все-таки проложили еще себѣ путь къ

Нареву, хотя русскіе были уже на той сторонѣ. Русскіе отрицають этотъ фактъ, хотя воздають полную справедливость храбрости поляковъ. Дибичъ не могъ воспользоваться побѣдой, такъ какъ отказалъ подвергнуть опасности гвардію.

Русскій комендантъ Остроленки былъ нѣкогда пажемъ великой княжны Анны, нынѣшней (1839 г.) принцессы Оранской.

Обѣдали въ Пултускѣ, имѣющемъ прекрасное мѣстоположеніе. Поля битвы (1807) не видѣли.

Старое французское предмостное укрѣпленіе при Сироцкѣ развалилось; мы съ принцемъ обозрѣвали его очертанія.

Во вторникъ вечеромъ, 8-го октября, мы пріѣхали въ Варшаву и остановились въ Бельведерѣ, прежнемъ дворцѣ великаго князя Константина Павловича, гдѣ вспыхнула революція. Насъ встрѣтили съ торжественностью. Князь Паскевичъ со своимъ многочисленнымъ и блестящимъ штабомъ первый сдѣлалъ визитъ принцу Александру, на который тотъ тотчасъ отвѣтилъ. Князь (Мих. Дм.) Горчаковъ ¹⁾, начальникъ штаба фельдмаршала, сдѣлался скоро моимъ хорошимъ знакомымъ. Отправились въ театръ, видѣли „Любовный напитокъ“; затѣмъ давался національный балетъ, въ которомъ исполнялись мазурка и краковякъ въ польскихъ національных костюмахъ подъ громовые апплодисменты многочисленной публики. Зала была биткомъ набита.

Вечеромъ веселый ужинъ *en partie carrée*. Мнѣ было очень пріятно снова уснуть на хорошей постели,—удовольствіе, котораго я былъ лишенъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ.

В а р ш а в а.

9-го октября. Утромъ принцъ принималъ корпусъ офицеровъ и городскія власти. Затѣмъ мы осмотрѣли Волю, гдѣ происходило сраженіе, и вновь выстроенную въ Варшавѣ цитадель. Нашими провожатыми были русскіе генералы, князь (Мих. Дм.) Горчаковъ и (Фед. Фед.) Бергъ; оба они играли въ этомъ сраженіи значительную роль. Горчаковъ былъ начальникомъ русской артиллеріи, дѣйствовавшей въ этотъ день такъ рѣшительно, а Бергъ, какъ мнѣ кажется, состоялъ генералъ-квартирмейстеромъ. Оба они были настолько любезны, что на мѣстѣ объясняли намъ они ходъ дѣла съ любопытнѣйшими подробностями. Побѣда главнымъ образомъ зависѣла отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

¹⁾ Главнокомандующій русской арміей въ только-что окончившейся войнѣ 1853—1856 гг.

Примѣчаніе издателя.

1) отсутствія 20.000 чел. польской арміи, отряженныхъ за Вислу для распространенія мятежа и доставки продовольственныхъ припасовъ, такъ какъ поляки были убѣждены, что на штурмъ русскіе не рискнутъ; 2) огромнаго численнаго перевѣса русской артиллеріи (на 400 орудій), и наконецъ, 3) ошибочнаго расположенія польскихъ укрѣпленій, большею частью не фланкировавшихся.

Съ другой стороны, въ положеніи русскихъ было то невыгодно, что они не знали точно о родѣ и расположеніи польскихъ укрѣпленій и вообще не имѣли хорошихъ шпионовъ. Польская артиллерія стрѣляла съ барбетовъ и черезъ это сильно пострадала; русская артиллерія, болѣе легкаго калибра, выдвинулась на 400 шаговъ отъ непріятельскихъ верховъ и стрѣляла картечью.

Цитадель выстроена по Монталамберо — прусской системѣ, нашедшей себѣ сторонника въ лицѣ императора. При прощаніи въ Царскомъ Селѣ, великій князь Михаилъ разговаривалъ со мною объ этой системѣ и сказалъ при этомъ: „à l'école du génie à Mézières on cite ce système comme un exemple de faux principes qu'il ne faut pas suivre“.

Послѣ этой поѣздки меня посѣтилъ адъютантъ генерала Берга, финляндецъ, принесшій мнѣ планъ Варшавы и донесеніе о сраженіи; онъ много рассказывалъ мнѣ о Швеціи и финляндцахъ.

Обѣдъ у фельдмаршала въ лѣтнемъ дворцѣ, выстроенномъ послѣднимъ королемъ польскимъ, Станиславомъ-Августомъ; здѣсь останавливается императоръ Николай въ свои пріѣзды въ Варшаву. Множество гостей, большею частью русскихъ генераловъ; были однако и поляки, въ томъ числѣ графъ Потоцкій, заговорившій со мною. Въ послѣднемъ мятежѣ онъ не принималъ никакого участія и жилъ въ то время въ Парижѣ. Разговоръ его учтивъ, и онъ съ приличною случаю скорбью выразился о положеніи и несчастіи своего отечества (*decenter mori*). Онъ хорошій знакомый нидерландскаго генерала Роберта Фагеля.

Во время обѣда сосѣдями моими были князь Горчаковъ и генералъ Бергъ. Первый—чистосердечный, разговорчивый, охотно разсуждавшій о военныхъ вопросахъ. Прежде всего предметомъ разговора послужило веденіе войны на востокѣ. Онъ сказалъ: „*Tout l'art de la guerre en Orient consiste à faire vivre son armée; le reste n'est rien. On marche avec de petites armées et d'énormes convois, qu'il faut couvrir. Donc tout ordre de marche ressemble à l'escorte d'un convoi. C'était là l'art du maréchal Paskewitsch.*“

„*On ne campe pas en position, comme en Europe, mais en carré, ou au moins réuni. L'avant garde ne peut être poussé fort loin en avant, elle doit être très à portée pour ne pas être surprise.*“

„Surtout il ne faut pas ménager l'argent dont l'Oriental est très avide. En payant bien on a des entrepreneurs qui se chargent du transport des vivres, on a aussi pour de l'argent de bons espions.

L'eau est rare. L'eau et les fontaines décident ordinairement du choix des bivouacs. Toute la cavalerie vit du fourrage au vert, qui se fait régulièrement d'après l'ancienne méthode.

Les maladies moissonnent beaucoup de monde, ce sont surtout les fièvres, la dysenterie, la peste, tout cela est plus dangereux que le fer des ennemis.

On ne forme plus de grands carrés de brigade ou de division contre la cavalerie orientale; un carré, formé par une colonne d'attaque par bataillon, suffit“.

Затѣмъ князь Горчаковъ говорилъ о прусской ландверной системѣ и о военныхъ поселеніяхъ; говорилъ онъ очень ясно, безъ предубѣжденій, но съ чисто-политической точки зрѣнія, какъ о средствѣ къ достиженію извѣстной цѣли.

„L'Empereur Alexandre était un peu idéologue; le système des colonies militaires, tel qu'il l'avait introduit en Russie, était trop dangereux pour l'état, mais il avait encore l'inconvénient d'empêcher tout développement industriel. On en est revenu dans l'intérieur de la Russie, surtout pour l'infanterie; mais on l'a conservé pour la cavalerie parce qu'il est combiné avec les haras et l'éducation des jeunes chevaux, qui de cette manière sont fournis très bon marché“.

Вечеромъ въ театрѣ; комедія съ варшавскими и краковскими костюмами; потомъ балетъ, причемъ были исполнены штирійскіе танцы.

Въ театрѣ фельдмаршалъ Паскевичъ былъ особенно любезенъ со мною, но всей вѣроятности, благодаря рекомендаціи Горчакова. Онъ выигрываетъ гораздо болѣе, являясь намѣстникомъ, чѣмъ находясь въ свитѣ императора. На первый взглядъ онъ непріятно поражаетъ производимымъ имъ впечатлѣніемъ высокомерія и лживости (большая часть его портретовъ очень похожи). Конечно, въ высокомеріи у него нѣтъ недостатка, но это впечатлѣніе лживости является слѣдствіемъ косаго взгляда. Фельдмаршалу теперь 59 лѣтъ: еще въ 1812 году, въ чинѣ генералъ-маіора, онъ съ успѣхомъ командовалъ дивизіею въ сраженіи при Бородинѣ. Онъ выглядитъ нѣсколько моложе своихъ лѣтъ, но болѣзненно, такъ какъ къ нему сильно привилась восточная лихорадка. Онъ можетъ быть очень любезнымъ, и разговоръ его о военномъ дѣлѣ крайне интересенъ. Основательнымъ научнымъ образованіемъ онъ, повидимому, не обладаетъ, если судить по нѣкоторымъ вопросамъ, сдѣланнымъ имъ

князю Горчакову, но то, какъ откровенно и естественно онъ дѣлаетъ ихъ, доказываетъ, что у него нѣтъ и никакихъ претензій на него.

Вечеромъ въ театрѣ, въ небольшой залѣ, примыкающей къ его ложѣ, фельдмаршалъ говорилъ о восточной войнѣ. Когда я выразилъ сожалѣніе, что у насъ нѣтъ ни одного хорошаго описанія его походовъ, онъ обѣщалъ прислать мнѣ нѣмецкій переводъ, недавно лишь появившійся въ печати. Онъ уже послалъ его эрцгерцогу Карлу, принявшему книгу очень милостиво. На слѣдующее утро адъютантъ его передалъ мнѣ роскошный экземпляръ отъ имени фельдмаршала. На русскомъ востокѣ старѣются такъ-же скоро, какъ въ нашей Индіи; иногда молодые становятся сѣдыми въ нѣсколько лѣтъ.

10-го октября. Утромъ отправились на поле близъ Варшавы, гдѣ происходила Гроховская битва. Фельдмаршалъ, Горчаковъ, Бергъ и генераль Рихтеръ показывали намъ его. Горчаковъ и Бергъ сами участвовали въ этомъ сраженіи. Объясненіе ошибокъ, сдѣланныхъ въ немъ:

1) Ожидали гренадерскій корпусъ князя Шаховскаго, который, вмѣсто того чтобы примкнуть къ арміи раньше, соединился съ нею только на полѣ битвы. Поляки отдѣлили отрядъ, чтобы уничтожить его до соединенія, это побудило фельдмаршала Дибича начать сраженіе раньше, чѣмъ предполагалось, и когда еще не были приведены въ исполненіе всѣ распоряженія.

2) Атаковали съ фронта небольшой лѣсокъ, который легко можно было-бы обойти съ тыла или атаковать съ фланга. Въ этомъ лѣсу находился широкій мокрый ровъ; поляки прикрыли его досками, которыя сбрасывали, какъ только русскіе доходили до него.

3) Дибичъ не воспользовался побѣдою по причинѣ наступленія ночи; онъ хотѣлъ избѣгнуть безпорядковъ и поджидалъ депутаціи отъ города, но въ городѣ настроеніе измѣнилось: болѣе ярые одержали верхъ, и наступившая оттепель сдѣлала невозможнымъ переходъ черезъ Вислу по льду.

Маневры между гарнизономъ и наступающимъ корпусомъ по заранѣе составленной программѣ. Всѣ движенія и распоряженія очень просты; очевидно, намъ хотѣли внушить лучшее мнѣніе о военномъ искусствѣ русскихъ, чѣмъ вынесенное нами изъ Краснаго-Села и Бородина.

Всѣ лучшіе генералы съ Паскевичемъ и Горчаковымъ во главѣ

для назиданія дали понять принцу о своемъ нерасположеніи къ педантизму вахтъ-парадовъ и ко всѣмъ мелочамъ военной выправки, и о томъ ничтожномъ значеніи, которое они придаютъ имъ.

Атака на Варшавскій замокъ; эскалада по лѣстницамъ; карабинеры (воспитанники солдатскихъ школъ) очень опытны въ ней; эскалада по лѣстницамъ на стѣны въ 30 футъ вышиною производилась быстро и безъ приключеній; все устроено просто и практично.

Фальдмаршалъ Паскевичъ сказалъ въ моемъ присутствіи принцу Александру: „Dans une grande armée, où le soldat sert 20 ans, il faut inventer beaucoup de choses inutiles à la guerre, pour occuper le soldat; dans une petite ou lorsque le soldat sert moins longtemps ces minuties sont inutiles“.

Обѣдъ у фельдмаршала. Горчаковъ опять взялъ меня подъ руку, чтобы я сѣлъ подлѣ него. Я былъ пораженъ его широкими и свободными взглядами. Онъ благопріятно выражается о теперешней видѣнной имъ французской арміи. Горчаковъ не сторонникъ *artillerie montée* и системы Цоллерна, и вотъ почему: она слишкомъ дорого обходится, такъ какъ нужно имѣть и содержать въ каждой батареѣ на 30—40 лошадей болѣе. Артиллеріи, сопровождающей пѣхоту, и крѣпостной артиллеріи, рѣдко случается на войнѣ производить очень быстрыя передвиженія. Поэтому и старые французскіе артиллеристы противъ нея. Pour boucher un trou существуетъ конная артиллерія, которая однако не можетъ быть замѣнена *artillerie montée*. Онъ сознаетъ, что деревянные оси и подъемные клины русской артиллеріи имѣютъ недостатки и должны-бы быть уничтожены. „J'ai été moi-même dans le dernier comité où ces questions ont été débattues, mais la routine et le préjugé ont eu le dessus etc.“.

Затѣмъ Горчаковъ объяснилъ мнѣ сложную систему рекрутскаго набора въ Россіи. Военное министерство само распредѣляетъ рекрутъ по полкамъ, сообразно потребностямъ, а главное—сообразно политическимъ соображеніямъ. Извѣстны какъ провинціи, такъ и свойства поставляемыхъ ими рекрутъ, и разница между ними велика, какъ въ нравственныхъ и физическихъ достоинствахъ, такъ и въ способностяхъ къ назначенію въ извѣстные роды оружія. По различнымъ соображеніямъ, причемъ во вниманіе принимается и разстояніе, рекруты посылаются или прямо въ полки, или же въ резервные батальоны; каждый полкъ, состоящій изъ 4 батальоновъ, имѣетъ два резервныхъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ, что имѣетъ, такъ какъ часто это бываетъ не что иное, какъ кадры. „Il n'y a que les regiments de cavallerie colonisés, qui soient provinciaux en Russie, le reste est mêlé!“

Горчаковъ сознаетъ также, что срокъ службы русскаго солдата слишкомъ великъ: 15 лѣтъ для него maximum; прослуживъ дольше, онъ получаетъ отвращеніе и неспособность быть годнымъ на что-либо другое.

У Горчакова очень просвѣщенные взгляды на политику и на Германію въ частности. Онъ говоритъ: „не должно сравнивать другія страны, ихъ нужды и обстановку съ Россіей. Въ Россіи восходящее движеніе (*mouvement ascendant*) совершается очень легко и вполне естественно. Между тѣмъ какъ другія государства переполнены молодыми образованными людьми, ищущими занятій, въ Россіи наблюдается совершенно обратное. Всякому, годному на что-либо, легко составить себѣ карьеру. Il y a chez nous une grande facilité de parvenir sans distinction de rang et de naissance“ (онъ назвалъ и указалъ мнѣ на многихъ еще молодыхъ штабъ-офицеровъ, находившихся въ залѣ и начавшихъ прямо съ солдатства) „pourvu qu'on sache lire et écrire et qu'on se conduise bien, cette facilité de faire sa carrière préserve la Russie du mécontentement et des révolutions; elle la préservera encore longtemps“.

Брестъ—самая большая русская крѣпость послѣ Модлина или нынѣшняго Ново-Георгіевска; третья крѣпость заложена на Вислѣ выше Варшавы, при впаденіи въ нее Вепржа.

■ Театръ. Балетъ. Прекрасныя дѣвушки, au goût des sommités de l'armée russe. Раутенштраухъ — настоящая каррикатура. Ceux qui sont à Varsovie ne se soucient pas de retourner à Pétersbourg.

11-го октября. Рано утромъ мы отправились въ Модлинъ, большую крѣпость, заложенную русскими при впаденіи въ Вислу Буга. Еще въ 1807 году, при Наполеонѣ, французы заложили здѣсь большое предмостное укрѣпленіе, валами котораго воспользовались для новой крѣпости, названной Ново-Георгіевскомъ.

Князь Горчаковъ, составившій примѣрный журналъ атаки, вычислилъ продолжительность осады въ 85 дней (въ томъ числѣ 10 дней обложенья). Громадная казарма въ редюитѣ (опять самая большая въ свѣтѣ) имѣетъ въ окружности 1,600 туазовъ, значитъ болѣе получаса ходьбы.

Въ Модлинѣ былъ устроенъ déjeuner dinatoire, и при этомъ князь Паскевичъ, подлѣ котораго я сидѣлъ, рассказывалъ мнѣ, какъ онъ обращался и склонялъ на свою сторону горцевъ и мусульманъ: „Ils m'ont trahi jusqu'à trois fois et je leur ai toujours pardonné—parce que ces peuples n'ont aucune idée de devoirs envers nous. Il fallait d'abord les gagner et se les attacher“.

Возвращеніе въ Варшаву; принцъ Александръ даетъ большой обѣдъ.

Польскій генералъ Росницкій, организовавшій польскую кавалерію при Наполеонѣ, теперь уже очень-старый человѣкъ, высказался противъ управленія кавалерійскою лошадыю при помощи внутренняго повода; того-же мнѣнія русскій генералъ Оффенбергъ.

Цѣна дикой лошади на Украинѣ 300—400 рублей. Росницкій говорилъ о Наполеонѣ и его отвращеніи къ чистымъ теоретикамъ: „On lui parlait d'une demoiselle très instruite qui avait lu 500 volumes. Il demande a-t-elle raccomodé 500 paires de bas“. Послѣ обѣда отправились въ театръ и видѣли отличную польскую актрису. Ложа фельдмаршала Паскевича между колоннъ приходилась прямо противъ ложи танцовщицъ; такимъ образомъ мы имѣли передъ глазами прекрасный bouquet de fleurs. Лорнетки фельдмаршала (жена въ Парижѣ) и принца Александра часто направлялись въ ту сторону.

Среди прочихъ въ ложѣ появился генералъ Раутенштраухъ, уродъ въ бѣлокуромъ завитомъ парикѣ; онъ директоръ театра, и увѣряетъ, что всѣ его танцовщицы добродѣтельны. Эти удостовѣренія онъ давалъ въ моемъ присутствіи нѣкоторымъ адъютантамъ фельдмаршала, знающимъ, какъ мнѣ кажется, лучше его, истинное положеніе дѣла. „Enfin elles sont vertueuses pour ou contre le générale Rautenstrauch“.

Жандармскій полковникъ Абрамовичъ—хорошей польской фамиліи; онъ прокликаетъ свою обязанность.

Послѣ театра мы простились съ фельдмаршаломъ и, *more consueti*, въ полночь выѣхали изъ Варшавы.

Вотъ чистосердечныя слова побѣдителя, между тѣмъ какъ въ Германіи достаточно тупы: требуютъ отъ поляковъ покорности по чистой совѣсти и хотятъ вмѣнить имъ это въ обязанность.

12-го и 13-го октября мы ѣхали безостановочно днемъ и ночью безъ выдающихся происшествій. Вечеромъ 12-го числа прибыли на прусскую границу и распрощались съ Сухтеленомъ, сопровождавшимъ насъ въ теченіи цѣлыхъ 2¹/₂ мѣсяцевъ. Я съ нимъ близко сошелся, умѣлъ цѣнить его достоинства и не особенно большое значеніе придавалъ его недостаткамъ, а потому прощаніе было грустное.

13-го пріѣхали въ Познань и остановились въ Вѣнской гостинницѣ.

Маіоръ Притвицъ и одинъ прусскій инженеръ сопровождали насъ въ цитадель и при осмотрѣ укрѣпленій.

Грольманъ сказалъ мнѣ съ гордостью: „вотъ что мы противо-

ставимъ русскому Модлину“ (Ново-Георгіевску). Во всѣхъ частяхъ прусской арміи сказывается отвращеніе (?) къ русскимъ.

Грольманъ говорилъ о столкновеніи съ архіепископомъ, нѣсколько дней передъ этимъ арестованнымъ и отправленнымъ въ Кольбергъ. Грольманъ сказалъ: „онъ не фанатикъ и не честолюбецъ, но слабъ характеромъ и позволяетъ руководить собою“. Говорилъ объ ихъ возбужденности, о траурѣ, особенно носимомъ дамами, у которыхъ политическая оппозиція совпадаетъ съ религіозною, такъ какъ онѣ не покидаютъ надеждъ на возстановленіе Польши.

Принцъ пригласилъ пруссаковъ въ гостинницу къ *déjeuner d'adieu*; велся очень живой и интересный разговоръ; затѣмъ мы продолжали нашъ путь.

Ночью проѣхали черезъ Кюстринъ, ничего не выдавши, и 14-го числа, рано утромъ, приѣхали въ Берлинъ, гдѣ остановились въ домѣ нидерландскаго посольства.

Берлинъ и Потсдамъ.

14-го октября, послѣ завтрака, поѣхали въ Потсдамъ.

По всему можно было замѣтить, что въ Берлинѣ прекрасно извѣстна руссоманія сыновей принца Оранскаго; разговоръ въ высшей степени незначущій. Въ приемной встрѣтилъ русскаго полковника Долгорукаго, посланнаго въ Бибрихъ.

15-го октября. Принцъ Александръ посѣтилъ сегодня кронпринца по случаю дня его рожденія. Я сопровождалъ его въ Сансуси, резиденцію кронпринца.

Въ продолженіи вечера я болѣе всего сидѣлъ съ Александромъ Гумбольдтомъ, разговоръ котораго постоянно оживленъ и содержателенъ: анекдоты не изсякаютъ. Онъ много говорилъ о Луи-Филиппѣ и о несогласіяхъ между французскимъ и русскимъ дворами.

..... Говорилъ Гумбольдтъ о двучинной роли художника Гораціо Верне, въ Парижѣ смѣявшагося надъ русскимъ дворомъ, а въ Петербургѣ надъ французскимъ. Мнѣ кажется, что другіе поступаютъ подобнымъ-же образомъ.

Вечеромъ со мною заговорилъ король и разспрашивалъ о бородинскихъ маневрахъ. Извѣстная странность въ обращеніи короля привела меня въ замѣшательство: онъ подходитъ къ вамъ бокомъ, почти проходитъ мимо и вдругъ, полу-обернувшись, произноситъ нѣсколько трудно понятныхъ словъ. Нужна привычка, чтобы знать, что онъ говоритъ съ вами. Гумбольдтъ долженъ былъ сказать мнѣ: „*Sa Majesté vous parle*“.

Вотъ еще слова Гумбольдта: l'Empereur Nicolas a voulu ou cru avoir un épouvantail en choisissant le duc N. N., comme le duc de Reichstadt était un épouvantail entre les mains de l'Autriche“.

16-го октября. Утромъ сдѣлали визиты принцу Карлу прусскому въ Гиннинѣ и принцу Вильгельму въ Бабельсбергѣ. Принцъ Карлъ очень забавно передразнивалъ русскихъ ординарцевъ, ихъ манеру держаться и говорить при рапортахъ; по рассказамъ, онъ вообще обладаетъ талантомъ представлять другихъ и хорошо владѣетъ мимикой...

Déjeuner dinatoire у кронпринца въ Сансуси.

Принцъ Вильгельмъ разспрашивалъ меня о бородинскихъ маневрахъ, и на его вопросъ—много-ли тамъ было иностранцевъ, я отвѣчалъ, что большею частью были англичане.

Княгиня Лигницъ спрашивала меня о бракѣ эрцгерцога Альбрехта..... Повидимому, моя похвала эрцгерцогу удивила адъютанта принца Карла, и потому мнѣ стало болѣе понятнымъ, почему это, казалось, порадовало княгиню Лигницъ.

Кронпринцъ былъ опять любезенъ; онъ сожалѣлъ, что мы не остаемся здѣсь дольше, и нѣсколько насмѣшливо говорилъ о руссо-маніи принца Александра и его обыкновеніи не говорить по-нѣмецки...

17-го октября. Отправились въ Берлинъ, гдѣ должны были обѣдать у принца Вильгельма, показывавшаго намъ свой прелестный дворецъ, вновь омеблированный во вкусъ эпохи Возрожденія. За обѣдомъ были генералы Мюффлингъ, Редеръ и принцъ Вюртембергскій.

Мюффлингъ долго говорилъ о Россіи, о Лейхтенбергскомъ и о бракѣ наслѣдника престола съ принцессою дармштадтскою. Инструкціи графа Орлова разбились о безыскусственную, чарующую простоту принцессы, между тѣмъ какъ хорошо обученныя и выдрессированныя принцессы другихъ дворовъ (выраженіе генерала Мюффлинга) не произвели никакого впечатлѣнія..... Мюффлингъ говорилъ, что императоръ хотѣлъ отложить этотъ бракъ, но этого не пожелала императрица..

18-го октября. По дорогѣ изъ Берлина въ Потсдамъ видѣли русскую колонію, къ счастью (?), теперь уже вымирающую. Это не что иное, какъ на русскій образецъ выстроенные крестьянскіе домики, гдѣ живутъ русскіе, выписанные сюда изъ любезности къ императору Николаю (?!)..

19-го октября. Осматривали въ Берлинѣ новую казарму одного прусскаго гвардейскаго полка. Я съ радостью замѣтилъ, что,

въ сравненіи съ Петербургомъ, здѣсь все говоритъ въ пользу прусской арміи. Не только прусскій солдатъ содержится въ общемъ лучше русскаго, что должно было и предвидѣть, но меня порадовало, что я не нашелъ здѣсь обычнаго тамъ казарменнаго педантизма. Въ небольшихъ комнатахъ помѣщается вмѣстѣ не болѣе 8 или 10 человѣкъ; прекрасныя желѣзныя кровати; онѣ могутъ быть помѣщаемы одна на другую, такъ что днемъ комната просторна и удобна; только эти подниманія должны быть затруднительны. У каждаго солдата небольшой шкафчикъ съ замкомъ, гдѣ онъ можетъ держать все, что ему угодно. Требуется порядокъ и чистота, но не педантическое однообразіе.

Веймаръ.

22-го октября. Великая герцогиня была очень любезна. Меня спрашивали, не знаю-ли я чего-нибудь о заговорѣ въ корпусѣ Гейс-мара? И долженъ былъ сознаться въ своемъ невѣдѣніи...

Вечеромъ въ 7 часовъ чай; тамъ я встрѣтилъ русскаго *chargé d'affaires* Санти.

Эрцгерцогиня была неисчерпаема въ разспросахъ о Россіи и въ похвалахъ ей, такъ что я едва могъ приходить въ себя отъ постоянныхъ восклицаній и восхищеній. Когда-же я уставалъ говорить объ этомъ, она снова возбуждала тотъ-же разговоръ. Этотъ недостатокъ общій у нея съ принцессой Оранской.

Такъ, она сказала мнѣ: „*M-me de Staël a dit, en Russie, si on n'atteint pas le but, on le dépasse toujours. Cette pensée, peut-être plus brillante que juste, a cependant son côté vrai. C'est que tout est grand et immense dans cet Empire*“. Она хвалила императора Николая и все имъ сдѣланное, но въ заключеніе прибавила: „*mais c'est une rude tâche, une rude tâche*“.

За столомъ я опять былъ ея сосѣдомъ. Она говорила о бельгійской революціи: „*je ne peux pas m'en consoler, je ne peux pas même m'y soumettre*“.

Почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ обратился императоръ Николай къ принцу Александру въ Красномъ Селѣ за торжественнымъ обѣдомъ, предлагая ему тостъ за обратное завоеваніе Бельгіи. Всѣ эти пожеланія ни къ чему не повели и сдѣлали лишь то, что, напрасно поддерживая иллюзіи, только ухудшили наше положеніе. Я былъ очень доволенъ, когда улегся въ постель—мнѣ просто нездоровилось...

Перевелъ съ нѣмец. и сообщ. въ 1836 г. Н. К. Шильдеръ.

конецъ.